

Милана
Лотос

РАЗВОД *в 45*

Я ПЕРЕСТАЛ ВИДЕТЬ
В ТЕБЕ ЖЕНЩИНУ

Милана Лотос

Развод в 45+. Я перестал видеть в тебе женщину

<https://litres.ru/74204577>

Аннотация

– А это не твой отец? - спрашиваю я дочь, указывая на мужчину, который стоит спиной к нам рядом с совсем ещё девчонкой. – О, точно! Он совсем перестал скрывать свои отношения. – Маша! Ты что, издеваешься надо мной?! – почти начинаю кричать. - Твой отец мне изменяет, а ты так спокойно говоришь об этом. – Ну, этого следовало ожидать, – сказала родная дочь скучным тоном. – Ни один мужчина не обратит на тебя внимания. Ты вышла в тираж.

После двадцати семи лет брака я узнаю, что у моего мужа юная любовница. Он утверждает, что не испытывал такой сильной любви. У нас уже взрослые сын и дочь, общее прошлое, но, кажется, нет будущего. Что теперь будет со мной?

ХЭ для тех кто заслуживает

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Визуалы и слова автора ♥#	15
Глава 3.	17
Глава 4.	22
Визуал второй!	28
Глава 5.	29
Глава 6.	34
Глава 7.	39
Глава 8.	44
Глава 9.	49
Глава 10.	54
Глава 11.	59
Глава 12.	64
Глава 13.	69
Глава 14.	74
Глава 15.	79
Глава 16.	83
Глава 17.	88
Глава 18.	94
Глава 19.	100
Глава 20.	106
Глава 21.	111

Глава 22.	117
Глава 23.	122
Глава 24.	127
Глава 25.	132
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Глава 1.

– А это не твой отец? - спрашиваю я дочь, указывая на мужчину, который стоит спиной к нам рядом с какой-то профуршеткой и нежно гладит ее по лицу. Я вижу его светящееся лицо, которое не видело уже много лет.

– О, точно, папочка! А я смотрю, он совсем перестал скрывать свои отношения с Авророй.

– В смысле скрывать? - Ахаю от возмущения, обиды и чувствую, как у меня подгибаются ноги. - Он что с кем-то встречается?

– Ну да. А ты разве не знала? - С лёгкой насмешкой произнесла дочь, пожимая плечами. - Да они тут шарахаются по углам, думают, что их никто не видит. Как дети, право слово.

– Маша! Ты что, сейчас издеваешься надо мной? – Произношу я дрожащим голосом, переходя на крик. - Твой отец мне изменяет, а ты так спокойно говоришь об этом!

– Ну, этого следовало ожидать, – сказала дочь, критически осмотрев меня с ног до головы и недовольно поджав губы. – Ты только посмотри на себя, мам! Ни один мужчина не обратит на тебя внимания. Как говорится, ты вышла в тираж.

– Что ты сказала? - Возмущенно спрашиваю, понимая, что ответа, скорее всего, не будет. - А ну-ка, повтори, малявка!

– Ты спросила, я ответила. Дальше сами разбирайтесь, - спокойно произносит дочь, откидывает свои длинные воло-

сы за спину и легкой походкой отходит от меня.

А я прислоняюсь к стенке холла главного корпуса университета и шумно дышу. В голове стучит так сильно, что, мне кажется, сейчас там все взорвется. Сжимаю ладонями виски и закрываю глаза, чтобы просто не упасть без сознания. Мне не хватает воздуха, и я понимаю, что это может быть сердечный приступ.

Проходит несколько секунд, и я осознаю, что если не выйду на воздух, свалюсь прямо тут.

Открываю глаза и вижу, как мой муж быстрой походкой направляется ко мне. Сбежать от него, чтобы не увидел меня и не понял, что я все видела, точно не удастся. А это значит, придется выяснять отношения среди стен учебного заведения, где учится наша дочь и где мой муж работает ректором.

– Лилия, что ты здесь делаешь? - Нехорошим голосом спрашивает меня супруг, и я слышу нескрываемую ярость.

– Здравствуй, Игнат. - Держусь за стенку мокрыми ладонями и чувствую, как дрожат мои ноги. - Я дочь привезла. У нее сегодня первой пары не было.

– Хм... странно. Почему я не знал. Мог бы сам довести ее. - Спокойно произносит и делает шаг в мою сторону. Смотрит на меня прищурившись, и его кустистые брови вдруг смыкаются на переносице. - Ты в порядке?

– Эмм... не совсем. Кажется, у меня приступ.

– Таблетки с собой? - Встревоженно спрашивает и без спроса вырывает сумку из моих дрожащих рук. Расстегивает

и начинает искать блистер с таблетками. А я судорожно вспоминаю, не оставила ли последнюю упаковку дома, а, быть может, я ее выпила. Последнее время, что-то было беспокойно. Давление скакало, и сердце шалило, а все из-за сына, который надумал поехать в горячую точку. - Где таблетки, Лиль?

Муж вытряхивает все из сумки на пол, и я испуганно восклицаю.

- Что ты делаешь, Игнат? - Хватаюсь руками за воздух и оседаю на пол. Но тут муж подхватывает меня под локоть и талию и ведет в сторону ближайших кресел, где сидят десятки студентов.

- А ну, брысь отсюда! - Рывкает муж, и ребята с девушками исчезают словно их здесь и не было. Вот только та самая девушка, с которой муж стоял в опасной близости, продолжает стоять и глазеть в нашу сторону. Отсюда не видно настолько она красива, но я замечаю, что она молода, стройна и красиво одета. Взгляд машинально падает на свою одежду и почему-то руки. Они сухие, в мелких морщинках и сеточке, а еще на них красное высыпание от новых лекарств, которые мне прописал мой гинеколог.

Муж сажает меня на кресло и садится рядом. - Плохо, да?

- Уже полегче, - слабо улыбаюсь я и смотрю на любимое лицо мужа. Вытаскиваю ладони из рук мужа и прячу в складках не очень красивого, но удобного платья.

- Посиди здесь, я сейчас закончу дела и отвезу тебя домой. - Поднимается и хочет уйти, но я не даю ему этого

сделать. Хватаюсь за его ладонь, как за спасительную. Ощущаю сильные теплые пальцы, которые сжимают мои, и мне на мгновение кажется, что у нас все хорошо и дочь ошиблась. А муж просто стоял и разговаривал со своей студенткой, и не было никакого касания щеки. Может, и правда, мне это все привиделось. Скорее всего. Мы с мужем любим друг друга, у нас взрослые дети и целая жизнь, что мы прожили вместе. Двадцать семь лет вместе, это что-то да значит.

- Все хорошо, любимый! - Мягко отвечаю, называя мужа так, как не называла его наверно лет десять. - Я сама доеду.

- Ты уверена? - Спрашивает муж, и, мне кажется, он совсем не хочет везти меня домой. Просто пытается скрыть нежелание под маской участия и заботы. А потом вдруг бросает взгляд на профурсетку, и уголок его улыбки почти незаметно ползет вверх. Он думает, что я не замечаю этого особого взгляда, которым он смотрел на меня когда-то.

- Я могу. Правда. Дай мне пятнадцать минут.

- Уверена, - отвечаю сухо и ощущаю, как горло раздрает горькая обида на мужа. - А хватит пятнадцати то.

- В смысле? - Поворачивается ко мне и улыбка исчезает, волнующий взгляд гаснет и не остается ничего. Пустота и безразличие.

- Кто это, Игнат? - Поднимаю глаза на девушку, которая подпирает стенку и продолжает смотреть в нашу сторону.

- Где? - Хмурясь, спрашивает муж и смотрит в ту же сторону, что и я. На лице его ничего нет. Сплошная маска из

безразличия и непонимания.

– Вон, девушка стоит, - показываю рукой и замечаю, что студентка вздрагивает и отворачивается.

– Не знаю. Студентка какая-то. - Пожимает плечами и отстраняется от меня. - А что?

– Я все знаю, Игнат. Мне дочь рассказала, что это твоя любовница. Будешь и дальше отрицать?

Глава 2.

– Лилия, ты, похоже, не в себе. – Смеется мне в лицо муж и пальцами разглаживает морщины на лбу. – Какая любовница? С ума совсем сбрендила.

Игнат поднимается и подходит к рядом стоящему кулеру. Не смотрит на меня, двигается медленно, словно обдумывает свои дальнейшие действия, слова. Внутри меня охватывает то жар, то холод.

Я делаю глубокий вдох и чувствую, как мои ладони снова покрываются испариной. В этот момент я вспоминаю, что таблетки от климакса остались в машине. Мой муж не знает о том, что я их принимаю, и я понимаю, насколько комично это может выглядеть со стороны.

Дочь сказала, что я вышла в тираж, а это значит мужчины, в том числе и мой муж, уже не смотрят на меня как на женщину. Я в первую очередь жена и мать детей ректора университета. А в скором времени бабушка, домохозяйка и любитель-садовод. И во вторую очередь – желанная женщина и чья-то любовница.

Усмехнувшись подобным мыслям, я не заметила того, что муж уже несколько секунд стоит передо мной и держит стаканчик с водой.

– Что это?

Поднимаю на мужа глаза и вижу хмурый взгляд. Тонкие

губы, сжатые в одну полоску, мелкие морщины возле носогубных складок. Он смотрит на меня ястребом, и я понимаю, что сейчас что-то будет.

– Вода, Лиль. Обычная вода. Пей. - Нервно произносит муж и протягивает мне воду. Скрещивает руки на груди. - А теперь объясни мне, какого лешего ты решила, что у меня есть... хм... - он усмехается и закатывает глаза, - любовница. С какого хера ты такое придумала? Или, может, головой ударилась?

Я выпиваю полный стаканчик, хоть вода безумно холодная, почти ледяная. Но спорить с мужем и высказывать ему какие-то претензии, особенно сейчас, совсем не хочется. Хотя он знает, что я пью только теплую воду. От ледяной у меня схватывает горло и может начаться воспаление. Но сейчас это такие мелочи, по сравнению с тем, какую боль в груди я ощущаю.

– Твоя дочь мне все рассказала, - решительно заявляю я, - что девушку эту зовут Аврора. И что вы шарахаетесь с ней по углам по всему университету. Тебе не стыдно, Игнат? Ты вроде уже не мальчик. Тебе сорок восемь лет на минуточку. Может, пора уже за голову взяться. Раз завел любовницу, может, надо было ее отвезти в отель или квартиру снять. Но здесь... в универе, где столько студентов берет с тебя пример. По-моему, это низко даже для тебя.

– Я не шарахаюсь с ней по углам. Маша видит только то, что хочет видеть. И Аврора мне не любовница, она лишь зна-

комая.

– Которую ты потрачиваешь время от времени. Так? - Усмехаюсь абсурдности ситуацию и поднимаюсь, чтобы уйти. Мне настолько противно здесь находиться, что мне подташнивает и хочется побыстрее оказаться на воздухе.

– Замолчи, - процедил муж, и я увидела, как его ноздри его расширились от злости, - тебе лучше и правда сейчас уйти. Подальше от греха.

– Хм... очень удобно. Избавиться от жены, чтобы продолжить общение с милой и молодой девушкой. По-моему, надо рассказать о твоих отношениях со студенткой кое-кому наверху.

– Что ты сказала? - Рывкнул муж и, сделав шаг ко мне, схватил за локоть. Встряхнул и посмотрел в глаза. - А ты не много ли на себя берешь, Лиль? Подумай несколько раз, прежде чем переходить мне дорогу.

– Пусти, - резко произнесла я и вырвалась из его хватки. Схватила за руку, на которой завтра образуется синяки, и сморщилась от боли, - не смей мне угрожать. Понятно тебе?

– Я тебе еще раз повторяю, Аврора мне не любовница. - Шипит муж, стараясь не кричать, но я понимаю, что он тоже на пределе. - Мы коллеги. Она оканчивает аспирантуру и входит в преподавательский состав.

Я смотрю в сторону девушки, но вижу, что там уже никого нет. Она исчезла, как будто ее там никогда и не было. И кажется, что все, что сейчас происходит между мной и мужем

какой-то страшный сон.

– Ну да, конечно, это, безусловно, многое меняет. - Продолжаю язвить и ощущаю, как внутри мое сердце сжимается от боли, а на глазах то и дело выступают слезы. Горло сжимает колючей проволокой, и мне хочется закричать, ударить, толкнуть мужа. Одно желание, чтобы он пришел в себя, очнулся и перестал городить всякую чушь. Мы ведь уже взрослые, давно не дети. Так для чего нужен этот цирк? Кому он интересен?

– Это меняет все! - Вновь рывкает и оскаливается, словно внутри него пробуждается зверь. - Ясно тебе?

– Куда уж яснее.

Муж снова берет меня за руку, но уже мягче и ведет к выходу из университета.

– Тебе лучше отправится домой. Ты точно сможешь вести машину или вызвать тебе такси?

– Оставь меня, Игнат. Сама доберусь. - Рычу я и вырываюсь. Направляюсь к машине и только сейчас понимаю, что моя сумочка со всем содержимым осталась лежать на полу. А там ключи от машины и от дома. Кошелек и кое-какие документы. - Моя сумочка.

Смотрю на мужа, и он все понимает. Оставляет меня на парковке, рядом с моей машиной и убегает обратно. Я смотрю на его спину и фигуру и понимаю, что в свои сорок восемь он даст фору любому молодому тридцатипятилетнему мужчине. Игнат занимается в зале, и каждое утро бежит по

пять километров в нашем парке у дома. Он работает не только ректором в престижном университете, но и еще занимается продвижением современного образования в министерстве. Я всегда гордилась своим мужем, но никогда бы не подумала, что он так со мной поступит. Мы ведь любили, заботились и уважали друг друга. А еще обещали никогда не изменять. Получается, один из нас не сдержал это обещание, да еще и нагло врал при этом, глядя другому в глаза. И от этого было больнее всего.

Неужели это был конец нашей семейной жизни? И что мне было делать дальше?

Я огляделась вокруг, словно ища поддержки, но поняла, что впервые в жизни мне предстоит самой решать, как выйти из этой ситуации.

Увидев, что ко мне приближается муж с моей сумкой, я вздрогнула, словно увидела перед собой совершенно незнакомого и далёкого человека.

– Вот, – сказал муж, протягивая мне сумку, и отступил назад. – Отправляйся домой и постарайся отдохнуть. Вечером я приду, и мы всё обсудим спокойно.

– Думаю, ты прав, нам нужно обсудить предстоящий развод и как можно быстрее.

Визуалы и слова автора

Друзья мои хорошие, добро пожаловать в новую историю любви и развода между супругами, которые прожили жизнь и съели друг с другом ни один пуд соли.

Но что-то пошло не так и между ними встала молодая любовница.

В этой истории все будет сложно и неоднозначно, но мы справимся.

В общем, запасаемся носовыми платками, сковородками и успокоительным.

Будет сложно.

А сейчас, я бы хотела познакомить вас с нашими новыми героями.

*Лилия Проскурова,
домохозяйка, нелюбимая жена. 47 лет.*

*Игнат Проскуров,
ректор университета, работает в министерстве образования. 48 лет.*

*Аврора Останина,
аспирантка, молодой преподаватель в университете, 23*

года.

Если вам нравится визуализация героев, напишите об этом в комментариях.

Мне будет приятно.

А еще ваши лайки ♥️#, добавления в библиотеку и подписка на автора сделает его по-настоящему счастливым.

Глава 3.

– Развод? О каком разводе речь, Лиль? - Усмехается муж и ударяет себя по лбу. - Ты точно сбрендила.

– О самом настоящем. Официальном, который решается в суде. - Произношу как можно спокойнее, хотя внутри все клокочет и болит. Кажется, мышцы от напряжения рвутся, причиняя невероятную боль. Но я не показываю, как мне плохо, просто смотрю на мужа с каменным лицом и стараюсь скрывать слезы, которые рвутся из меня потоком.

Муж не отвечает, а продолжает смотреть на меня, и я бы сейчас отдала все что угодно, лишь бы узнать, о чем он думает? Хотя, наверно за такой большой срок, что мы вместе, можно было бы изучить его вдоль и поперек. И мне именно так и, казалось, до сегодняшнего утра. Я знала, где пропадает муж по вечерам. Была знакома со всеми его друзьями и коллегами, с которыми мы часто встречались у них в доме или у нас. Я знала обо всех его привычках, принимала его таким, какой он есть и любила, несмотря ни на что. Но, как оказалось, сегодня, одна сторона его личности мне была совершенно неизвестна, и сейчас она меня очень пугала и вызывала отвращение.

– Никакого развода не будет, - ультимативно произносит муж и еле заметно качает головой, - ты сейчас на эмоциях, Лиль. А принимать такие скоропалительные решения в та-

ком состоянии не только вредно, но и чрезвычайно опасно.

– В чем же их опасность? – Непонимающе спрашиваю и открываю свою сумочку. А затем достаю оттуда ключи от машины, открываю дверь и сажусь в машину. Смотрю на мужа и жду ответа. Но он молчит, пристально вглядываясь в меня, собирается с мыслями.

– Опасность таких решений заключается в том, что их трудно отменить. Иногда сделать шаг назад или вернуться назад становится просто невозможно. Из-за этого становится очень тяжело и даже больно.

– После того, что я увидела своими глазами и услышала от нашей дочери, которая, как оказалось, была в курсе твоих отношений с Авророй, я знаю, что не пожалею о своём решении.

– Ты ничего не видела, – шипит муж, и я вижу, что он опять злится, – а у Маши ветер в голове. Ей напели ее подружки непонятно что, она и поверила. Она слишком наивна, слишком глупа. Совсем как ее мать в ее возрасте.

Я хочу захлопнуть дверь машины, чтобы укрыться от гнева моего супруга, но он становится между мной и дверью, не сводя с меня глаз.

– Совсем озверел, Проскуров! Отойди от машины, а еще не смей оскорблять меня и свою дочь. Тех, кто любил и ценил тебя все это время.

– Любил? Ахах, громко сказано, Лиль. Может быть, это касается дочери, но вот ты... разве еще любишь меня? Хм...

что-то я не замечал этого, наверно последние лет десять. Живем как соседи в одном доме. Воспитываем детей, ездим иногда в отпуск. Давно уже не спим в одной постели. Про секс я вообще молчу. У тебя то голова болит, то жопа. Давление, сердце, климакс и приливы.

— Игнат, замолчи, - ахаю я от возмущения и понимаю, что мои щеки просто пылают. А сердце вновь стучит как заведенное.

— Почему я должен молчать? Ты давно в зеркало-то смотрелась, Лиль? Твои старые халаты, вытянутые сорочки до пят, трусы хлопковые, почти панталоны. Как ты их называешь, шортики, утягивающие трусики? Ха... смешно. Старые баушки такие носят. Очень сексуально. От одного вида тошнит. Скоро пойдут с цветочками, резиночками на обвисших ляжках. Лиль, ты когда последний раз ходила в спортзал, а не к врачу за очередной порцией таблеток?

— У меня же давление, - выговариваю сквозь боль в сердце и смахиваю слезы, - мне врач запретил.

— Хм... может быть тогда что-то полегче, йога или аквааэробика? Нет? Нет! - Рывкает муж, смотря на меня диким волком. - Ты же и туда не ходишь. Совсем забила на себя и свое тело, а потом хочешь, чтобы я продолжал хотеть тебя как женщину. Нет, милая моя. Я давно уже перестал видеть в тебе женщину. И ты сама во всем виновата.

После этого он хлопает дверь моей машины и удаляется в сторону дверей университета, оставив меня не просто раз-

битой, а по-настоящему раздавленной.

И тут слезы, которые я так долго сдерживала, вырываются наружу. Закрыв все окна в машине, я откидываюсь на соседнее сиденье и начинаю громко выть и плакать. Я сжимаю пальцами дорожную обшивку сиденья и захлебываясь от собственных слез. Понимаю, что мое сердце разрывается от боли и если я ничего не сделаю, может случиться непоправимое. Поднимаюсь и начинаю рыться в бардачке. Нахожу блистер с таблетками от сердца и полупустую бутылку с водой и, закинув в рот лекарство быстро их, запиваю. Открываю одно из окон, чтобы впустить прохладный воздух, и постепенно прихожу в себя.

Спустя несколько минут, я завожу машину и еду в сторону дома. Стараясь больше не плакать и не тревожить сердце, я спокойно доезжаю до нашего дома и, поставив машину под навес, захожу в холл. Кидаю сумочку на комод и буквально падаю на диван. Мне кажется, я на грани жизни и смерти. Такого состояния, в котором я нахожусь сейчас, у меня никогда не было, и от этой черной болезненной пустоты мне так больно и плохо, что я просто хочу умереть. И больше ничего не чувствовать. Ни предательства, ни лжи, ни оскорблений со стороны любимого мужа, который так просто изменил, словно это само собой разумеющееся. Интересно, как давно он мне изменяет и как давно... перестал желать меня как женщину?

Поднявшись с дивана, я направилась в сторону его каби-

нета и, осторожно открыв двери, вошла внутрь. Обычно я сюда не захожу, потому что муж ругается и считает это место своим личным пространством. Но сегодня, похоже, не осталось ничего личного — всё стало общим.

Подхожу к большому дубовому столу и сажусь в кожаное кресло. Открываю первый попавшийся ящичек и начинаю, как собака-ищейка рыскать по документам, каким-то блокнотам, ежедневникам. Ничего интересного не найдя, я открываю второй ящичек и замираю. Передо мной лежит два бархатных продолговатых чехла: один черный, второй красный.

Медленно взяв их оба, я открываю их поочередно и вижу, что там и там лежат похожие браслеты на руку. Один, судя по этикетке, сделан из белого золота с бриллиантами, второй - из серебра и фианитов. И сердце мне подсказывает, кому какой достанется браслет. Рядом с браслетами лежат поздравительные карточки.

— Любимой жене в честь нашего юбилея, с искренней благодарностью и уважением за совместно прожитые годы, — произношу я вслух и откладываю красный футляр на стол. Затем я беру в руки второй — чёрный, с золотым браслетом, и читаю вторую карточку: – Я бесконечно счастлив, что встретил тебя, Аврора. Благодаря тебе я осознал, что значит любить самую прекрасную женщину на свете.

Глава 4.

Я слышу шаги в коридоре, и в испуге вздрагиваю. Отбрасываю черную коробочку, как заразу, прилипшую к рукам, и она задевает красную, стоящую на столе. Оба бархатных чехла с украшениями падают на пол, покрытый ковролином, и переворачиваются.

Я судорожно опускаюсь на колени и подбираю украшения в одну руку, поздравительные карточки и коробочки в другую. Сажусь обратно в кресло и быстро все прячу в ближайший ящик.

В дверь стучаться, и на мгновение мне кажется, что это муж вернулся. Но потом понимаю, что он не мог так быстро закончить все дела и приехать домой. Да и к тому же в свой кабинет он явно не стал бы стучать. А значит, это кто-то другой.

Выдохнув, я громко произношу:

– Открыто. Войдите.

Голова сына появляется в проеме двери, и улыбка тут же становится шире.

– Мам, привет! Ты что тут делаешь? - Он осматривается, а затем заходит в кабинет отца и падает в ближайшее кресло. Кажется, здесь он тоже нечасто бывает, поэтому и лицо сейчас такое воодушевленное и немного удивленное.

– Нужно было найти кое-какие документы, - нагло вру сы-

ну и улыбаюсь краем губы. Рука все еще держится за ручку ящика, и я надеюсь только на то, что сын в ближайшие минуты покинет кабинет. Не хватало того, чтобы Игнат вернулся ни с того ни с сего и застал нас, сидящих в его овальном кабинете, как он привык называть его. А еще надо разложить украшения по коробочкам. Пальцы сжимают ручку до боли, как только я вспоминаю надписи на карточках и как муж дорого оценил меня и свою любовницу.

– А-а-а-а, я так и подумал, когда увидел твою машину во дворе и понял, что ты не поднялась в вашу спальню. Кстати, а где отец? Ты не знаешь?

– В университете. Где же ему еще быть? - Раздраженно отвечаю сыну и чувствую, как моя спина покрывается потом. И если в ближайшее время не принять душ, я начну вонять как старая лошадь. Нужно срочно принять таблетку от приливов, но сначала разобраться здесь.

– Ммм... а у тебя все нормально? - Сын ворочается в кресле и смотрит на стену, на которой развешены почетные грамоты отца. - Ты какая-то напряженная.

– У меня просто куча дел, а ты меня отвлекаешь. У тебя что-то срочное или просто?

– Да нет, хотя да. Я, в общем, тут подумал и решил, пока никуда не ехать.

– Ты это про что? - В голове кроме мыслей о муже и его молодой любовнице, кажется, больше ничего нет. Он же изменил, променял домашний уют и любовь семьи на дешевую

и молодую подстилку. Разве нормальный мужик может так поступить с любящей женой. Да какой он пример покажет детям?

– Про горячую точку. Ну что, мам. Ты тут целую неделю причитала и руки заламывала, чтобы я только никуда не уезжал, и я решил повременить с этим.

– Сынок, - ахаю и поднимаюсь с кресла, подхожу к сыну и обнимаю его за шею, - я так рада. Ты просто не представляешь, родной мой. Сынок. Спасибо тебе за эту новость.

– Не за что. - Взрослый сын хмыкает и поднимается с кресла. - Я решил поработать в Министерстве вместе с отцом. Он обещал подумать. Может быть, ты с ним поговоришь об этом еще раз.

– О чем? - Непонимающе смотрю на сына, который выше меня на голову и шире в плечах раза в два. Вырос и превратился в настоящего мужчину. Как же быстро летит время.

– Ну... мам. Включи уже голову. Ты какая-то рассеянная. Не понимаю, что сегодня с тобой?

– Я поговорю, сынок. Обязательно. - Улыбаюсь сыну и протягиваю к нему руки, чтобы обнять, но он лишь кивает и спешно покидает кабинет. Останавливается в дверях.

– Сегодня за ужином, да? - Слышу его вопрос и утвердительно киваю. В голове рождается коварный план, который хочется немедленно воплотить, вот только...

– За ужином, сынок. Обязательно поговорю с папой. Не переживай.

Я быстро возвращаюсь к столу и, отодвинув ящик, достаю коробочки с украшениями. Черная и красная, две карточки с поздравлениями и самое главное - два браслета, внешне очень похожих, но вот ценность их сильно отличается. Сжимаю оба браслета и закрываю глаза, боль от предательства мужа накрывает меня с новой силой, и я сдерживаю крик внутри себя, только чтобы не завывать.

Значит, любовница, с которой он только начал встречаться, стоит золотого браслета с бриллиантами, а жена, с которой прожил больше двадцати пяти лет, обойдется серебром и фианитами.

Я открываю глаза и громко вздыхаю. Раскрываю ладони и украшения мягко ложатся на столешницу. Поднимаюсь из кресла и подхожу к небольшому столику, где стоит бутылки с водой. Открываю одну и наливаю половину в прозрачный стакан. Выпиваю залпом и чувствую, как становится легче. Возвращаюсь за стол и делаю то, что мне подсказывает сердце. Кладу в черную бархатную коробочку свой браслет, накрываю поздравительной карточкой и плотно закрываю. В свой красный чехол отправляется золотой браслет с бриллиантами.

Возвращаю подарки на место и поднимаюсь из-за стола. Понимаю, что празднование нашей годовщины свадьбы через неделю и мы собираемся отметить его в шикарном ресторане. Собирались. А теперь я даже не уверена, что этот праздник состоится. Какая может быть годовщина, если муж

мне изменяет, и сейчас у меня лишь одно желание развесть и больше не видеть Игната.

Выходя из кабинета, я натыкаюсь на нашу домработницу, которая ходит с огромным пылесосом по дому и чистит ковры. После этого она приступит к приготовлению обеда и ужина. По расписанию у нас сегодня итальянская кухня – любимая еда Игната, который, кажется, наслаждается всем, что готовит наша Валентина.

Но только не сегодня... - ухмыляюсь я и потираю руки.

Когда мы были бедными и жили на зарплату учителя математики и учителя русского языка и литературы, я сама готовила для него. Обычная русская кухня – всё, что я умела и чему меня научила моя мама. Как же много воды утекло с тех пор! Невозможно подсчитать.

Я взглянула на свои покрытые сыпью руки и содрогнулась. Надо бы посетить дерматолога и сдать анализы. Давно собиралась, но все не до этого было. Может, Игнат прав, и я совсем запустила себя. Со стороны, конечно, виднее. Обязательно займусь своим здоровьем. Прямо завтра и начну.

Но вначале... вкуснейший ужин.

Я направилась на кухню. Сегодня у нас отменяется ужин в итальянском стиле. Вместо этого я приготовлю своему мужу то, что он когда-то обожал. Он говорил мне, что мои котлеты с жареной картошкой — самые лучшие на свете. И если бы не эти котлеты, он, возможно, никогда бы и не женился.

– Ну что, посмотрим, готов ли ты отказаться от котлет и

жареной картошечки в пользу молодой любовницы? Ведь сегодня котлеты будут особенно вкусными!

Визуал второй!

Хорошие мои, сегодня я хотела бы вам показать детей Игната и Лилии.

Дети уже взрослые и состоявшиеся личности, но кажется, ни один ни второй особо мать не уважает. Как собственно и сам отец и муж Игнат.

Похоже перевоспитывать придется всю семью.

Итак, Мария Игнатовна Проскурова, 17 лет

Влад Игнатович Проскуров, 26 лет

Не забывайте ставить лайки книге и добавлять ее в библиотеку.

Мне будет приятно. ♥#

Глава 5.

Быстро поднявшись в нашу с Игнатом спальню, я выпила лекарство от приливов и приняла контрастный душ. Намазавшись парфюмированным маслом для тела, я надела дорогое кружевное белье, шелковую сорочку и такой же халатик. Нанесла легкий макияж и спустилась на кухню.

Валентина уже была там и смотрела в сегодняшнее меню, которое я обычно составляла на неделю вперед. Пускай, сегодня была итальянская кухня, но каждую неделю я баловала Игната новыми и новыми изысками. Это могла быть неаполитанская пицца или венецианское ризотто с чернилами кальмара, сегодня по плану у нас должна была быть Паста-алла-Норма.

– Лилия Андреевна, кажется, у нас закончились чернила кальмаров, - печально произнесла домработница и достала из холодильника почти пустую банку чернил. Там было совсем чуть-чуть и для полноценного блюда не хватало.

– Ничего страшного, - улыбнулась я, подошла к Валентине и взяла у неё банку. Тут же выбросила её в мусорное ведро и, хлопнув в ладоши, слегка отодвинула женщину в сторону. — Сегодня у нас будет особенный ужин. Домашний, в лучших традициях русской кухни.

— Как это? — не поняла домработница и удивлённо за-

хлопала глазами. - Игнат Маратович в этот день предпочитает Итальянскую кухню. Сегодня же среда?

- Среда. Все верно. - Я достала из морозилки два куска мяса, телятину и свинину и положила в раковину размораживаться. - И поэтому сегодня у нас русская национальная кухня. Я так решила. Не спорь со мной, Валюш, а лучше помоги.

- Ваше право, Лилия Андреевна. Надеюсь, вам муж в курсе. Иначе мне попадет в первую очередь.

- Не попадет. Когда мой муж придет после работы, ты будешь уже свободна. Я сегодня отвечаю за всё: за полноценный ужин, за откровенный разговор и любые возможные последствия.

- Хорошо, - домработница кивнула и достала фартук из шкафа, - говорите, чем я могу вам помочь?

- Так-то лучше, - я довольно потерла руки и достала из холодильника сливки, яйца и овощи для салата, - у нас будут домашние котлеты, пюре на сливках и овощной салат. Приступаем. На все про всё у нас есть пара часов.

- Успеем, - радостно произнесла Валентина, доставая из нижнего ящика молодой картофель и репчатый лук.

Пока Валентина чистила овощи, я провернула размороженное мясо через электрическую мясорубку и сделала тот самый фарш, благодаря которому вышла замуж за Игната. По словам моей матери, так все и было. А еще были пирожки с капустой и расстегаи. Я, конечно, кивала, зная, что с

матерью лучше не спорить, но понимала, что мы с Игнатом поженились из-за сильной любви. Иначе, и быть не могло. Мы встречались, занимались любовью в комнате университетского общежития, где Игнат проживал как молодой преподаватель со своим соседом. Кажется, именно там был зачат наш сын Влад, естественно, когда его сосед выходил погулять.

Когда муж узнал о беременности, он сильно обрадовался, ведь нам могли дать отдельную комнату. И неважно, что в этом же самом общежитии. Если честно, я так к нему привыкла, что меня не смущала совместная кухня на этаже и общая ванна, в которой часто не было горячей воды. Зато на нашем этаже было весело и очень по-соседски. Мы были одной большой семьёй и всегда поддерживали друг друга. Поэтому мы, женщины общежития, вырастили Влада вместе, и он никогда не испытывал недостатка внимания. Он всегда был чистым, сытым и укутанным в свежие пелёнки.

Ужин был готов как раз к приходу мужа. И я надеялась, что сын разделит с нами трапезу, но когда я вышла с кухни, Влад как раз одевался, чтобы уйти.

– Сынок, сейчас отец придет. Может быть, ты останешься и поужинаешь с нами.

– Мне некогда, - резко ответил Влад, даже не взглянув на меня, - у меня дела.

– Твои дела разве не могут подождать? Мы и так редко ужинаем вместе.

– Не могут. Отстань, мам.

Сын пошел в сторону выхода и уже у двери, повернулся ко мне.

– Ты же поговоришь с отцом по поводу работы в Министерстве?

– Я думала, это тебе надо, а не...

– Спасибо, - не дослушав ответил сын и резко закрыл дверь.

Чем старше он становился, тем сложнее было до него достучаться. И это его поведение как раз бесило меня, но я ничего не могла сделать? Я даже с Игнатом разговаривала по этому поводу, но он лишь отмахивался и говорил, чтобы я отстала от сына и занималась своими делами.

Пожав плечами, я вернулась на кухню и взяла в руки телефон. Дочь не звонила и не писала, хотя давно должна была быть дома. Пары закончились два часа назад и где она сейчас была, я понятия не имела. На звонки она не отвечала, только сбрасывала. В мессенджере мои сообщения были непрочитанными, и вздохнув, я понимала, что и дочь от рук отбилась.

Почему я не заметила, как сильно изменилась моя дочь? Когда это произошло? Но больше всего меня пугало и злило не это, а то, что Маша знала об изменах отца, но ничего мне не говорила. Её слова до сих пор звучали в моей голове, словно набат.

– Ну, этого следовало ожидать. Ты только посмотри на

себя, мам! Ни один мужчина не обратит на тебя внимания. Как говорится, ты вышла в тираж.

От обидных слов дочери по спине побежали мурашки, а горло сдавило. Жутко захотелось заплакать от осознания того, что родная дочь считает мне некрасивой, неухоженной и недостойной внимания не только мужчин, но даже собственного отца.

Я услышала, как открылись ворота, и во двор въехала машина моего мужа. Через несколько минут Игнат открыл входную дверь и появился на пороге. Он был спокойным и сосредоточенным. Ни один мускул на его лице не говорил о том, что он злится и вообще как-то переживает.

Я стояла, прислонившись к косяку двери, и ласково улыбалась мужу. Все свои эмоции я заперла глубоко в сердце и сейчас на моем лице была лишь маска.

– Ты чего... стоишь? – Он окинул меня оценивающим взглядом, и его брови сошлись на переносице. – Ждёшь кого-то?

– Тебя. Ужин тебе приготовила, а еще сюрприз...

Глава 6.

– Ужин? - Удивленно спрашивает муж и ухмыляется. Закрывает за собой дверь и больше не глядя на меня, проходит в холл. Бросает кожаную сумку на комод и заглядывает в гостиную. - Где все?

– Сын уже ушел, дочь еще не приходила. На звонки не отвечает, не перезванивает. Может быть, ты ей наберешь?

– Я видел ее в университете. Она сказала, что подъедет к ужину. Видимо, задержалась. - Муж достает телефон из кармана и что-то там набирает. - Так что ты там говорила про ужин?

– Идем на кухню, Игнат. Нам предстоит серьезный разговор, пока детей нет.

Я смотрю на мужа, стараясь сдержать гнев, который бурлит внутри меня, словно вода в чайнике. На сто процентов, даже наверно на двести, уверена в том, что он пишет своей профурсетке из университета. Прямо сейчас, когда я с ним разговариваю и говорю про ужин. Сжимаю от злости кулаки, стараясь дышать ровнее. Но у меня это получается невероятно трудно.

Я ведь никогда прежде не была в подобной ситуации. Мне никогда не изменяли, не предавали, не общались с юными особами за моей спиной. Что еще он делал за это время, пока встречается с Авророй? Сколько еще купил ей дорогих по-

дарков, пока я ничего не подозревала? Сколько раз целовал ее и обнимал, когда я думала, что у нас все хорошо? Сколько раз видел ее обнаженной и ублажал ее юное тело?

От этих мыслей мне стало нехорошо, и я, покачнувшись, схватилась за косяк двери.

– Что это с тобой? - Спросил муж, развернувшись, все еще улыбаясь и пряча телефон в задний карман брюк.

– Ничего. Видимо, снова давление, - произношу эти слова мужу и понимаю, что не нужно было этого говорить. Не нужно жаловаться на здоровье, ведь он не поймет, улыбнется и съязвит. Так и произошло.

– Тебе бы мать в больничку лечь или в санаторий смотаться на недельку-другую, пока...

– Что пока? - С вызовом спрашиваю мужа и смотрю на него ястребом. - Ласты склею? В ящик сыграю?

– Я не это хотел сказать. - Пожал плечами и усмехнулся. - А может это. Все-то ты знаешь и понимаешь. Хотя учитывая, сколько мы прожили вместе, оно и понятно.

– Ничего не хочу слышать. Ты слишком жесток и слишком равнодушен. Хотя... учитывая, что я сегодня видела и слышала, оно и понятно.

Разворачиваюсь и покидаю гостиную.

– Опять двадцать пять! - Рывкает муж. - Самой-то не надоело? Я уж думал, ты успокоилась, приняла таблетки, поспала. Но кажется, тебе надо выпустить весь яд, что ты накопила за годы совместного брака.

– Игнат, замолчи! Что ты говоришь? Какой яд? Разве все эти годы, что мы были вместе и любили друг друга, я хоть раз упрекнула тебя в чем-то? Может быть, я устраивала скандалы, выносила грязное белье на публику, выедала тебе мозг ложечкой? Скажи, разве было что-то подобное?

– Не знаю, не помню. Что ты хочешь от меня, Лиль? Просто ответь мне?

– Я хочу, чтобы мы спокойно поужинали и поговорили. Вот и все.

Я разворачиваюсь у накрытого стола и приглашаю мужа за стол.

– Что это? - Недоуменно спрашивает Игнат, и его брови хмурятся. - Это что котлеты? А где итальянская еда?

– Сегодня у нас национальная русская еда. Пюре с котлетами и салат.

– Но это... не совсем здоровая пища, - он морщится и подходит ближе. Вглядывается в салат, жареные котлеты и картофель на сливках, - ты же знаешь, что сегодня я привык есть итальянскую пищу.

– Я знаю, дорогой. А я привыкла знать, что мне не изменяют родные люди. - Пожимаю плечами и отставляю стул. - Присаживайся. Иначе все остынет. Раньше ты любил мои котлеты.

– Но...

– Ничего не изменится, если ты поешь сегодня то, что я приготовила с такой любовью.

– Ты же не готовишь. А где Валентина? - Он оглядывается, в поисках своей любимой кухарки и домработницы. - Может, ты сама это съешь, а я попрошу Валю, сварить мне фетучини с соусом Песто. Я могу подождать.

– Садись за стол, Игнат, - цежу сквозь зубы и натянуто улыбаюсь, - сделай милость, порадуй меня напоследок. Я ведь старалась.

Сажусь напротив мужа и накладываю ему полную тарелку пюре и две средних по размеру котлеты. Туда же кладу ложку заправленного салата. Ставлю перед ним и беру свою тарелку. Кладу себе только салат и мило улыбаюсь молчаливому и явно ничего не понимающему мужу.

– А ты не будешь котлеты?

– Я уже ела их. Когда готовила. Не хочу. А ты кушай. Твои любимые, по особому рецепту моей мамы. Помнишь, как ты раньше их любил. Просил их жарить чуть ли не каждый день.

– Угу. Помню. А потом мучился с повышенным холестерином и одышкой.

– Ну когда это было, - улыбаюсь и втыкаю вилку в помидорку, - сейчас все иначе. Не правда ли, любимый. Время другое, мы другие, да и еда теперь совершенно иная. Кушай. Порадуй свою любимую жену. Ты ведь так редко это делаешь, особенно последнее время.

– Да что за черт! Опять ты за свое, Лиль? А еще говоришь, мозг не съедаешь? А что же это, по-твоему?

– Прости. - Мягко произношу. - Вырвалось. Больше не

буду.

Я смотрю на мужа, как он отламывает вилкой кусок котлеты и кладет ее себе в рот. Жует. Довольно хмыкает и зажимивается от удовольствия.

— Ммм... что это? Неужели это те самые котлеты? — с нежностью в голосе спрашивает меня муж, и его взгляд наполняется прежней любовью. Или, быть может, мне только, кажется? Неужели он и раньше смотрел на меня с такой теплотой? Не может быть, чтобы обычные котлеты произвели такой эффект! Не верю.

— Те самые, — с улыбкой киваю я своему изумлённому супругу, поддевая немного воздушного пюре на вилку. — А теперь попробуй вот это и скажи, как тебе?

Муж, как маленький, открывает рот, и я аккуратно кладу ему на язык это ароматное и очень вкусное пюре.

— Лиля, это просто божественно. Правда. - Глаза мужа горят как звезды, а улыбка такая широкая и довольная, словно он наконец-то встретился с Дедом Морозом, которого ждал всю жизнь. - Почему ты забросила это? У тебя же получается просто невероятно вкусно. Рестораны со звёздами Мишлен отдыхают!

— И это только начало, — загадочно улыбаюсь я и хлопая ресницами. — Ты ещё не знаешь, какой сюрприз тебя ожидает!

— Какой сюрприз? — удивляется он, и в этот момент я слышу, как громко заурчал его живот.

Глава 7.

– Ты слышала это? - Хмурится муж и оглядывается по сторонам. Кажется, он не верит, что эти звуки может производить он сам.

– О чем ты? - Непонимающе спрашиваю и продолжаю есть свой салат. Котлет с сюрпризом больше нет, их было всего парочка и только для ненаглядного изменщика. Для детей, если они захотят поужинать, есть нормальные котлеты и пюре без добавления быстродействующего слабительного.

Урчание в животе звучит громче, и я стараюсь не улыбаться и тем более не смеяться, понимая, что в ужин удался на славу.

— Ну вот же. Это у тебя урчит живот? — с надеждой спрашивает муж, и на его лице появляется мучительное выражение.

– Игнат, я думаю, это у тебя. Что ты ел сегодня днем? - Я смотрю на часы, висящие на стене, и киваю. - Как раз прошло достаточно времени, чтобы желудок среагировал.

– Я питался в нашей обычной университетской столовой. Ничего необычного. Овощи на пару и отварное мясо.

– Понятно, значит, овощи плохо промыли. - Со знанием дела произношу и поджимаю губы.

– Не знаю, - муж морщится от спазмов в желудке и отодвигает от себя тарелку, - кажется, мне пора посетить уборную.

Он поднимается и, держась ладонями за живот, выходит из кухни. И я понимаю, что он идет в ближайший туалет на первом этаже.

Усмехаюсь и прочищаю горло глотком воды из стакана.

– Игнат, я забыла тебе сказать, на первом этаже вода в бак не поступает. Я уже вызвала мастера, но он будет только завтра. Давай на второй этаж.

– Я же не успею, бля-я-я-я! – Кричит на весь холл муж, и я понимаю, что он в панике. Так-то тебе, любимый! И это только начало.

– Если поторопишься, должен успеть. – Мягко произношу и поднимаюсь из-за стола. Убираю тарелки и недоеденный ужин. Видимо, мои замечательные котлеты придется выбросить. Жаль, такой шедевр и в помойку. Ну ничего, он свою работу сделал, а это главное.

Ставлю тарелки в посудомойку и выхожу из кухни. И тут слышу недовольный крик мужа из туалета на втором этаже.

– Лиля-я-я-я-я-я! Твою-ю-ю-ю-ю ма-а-а-а-а-ать! Где туалетная бумага?

– Эм-м-м... – кричать я точно не собираюсь и бежать к мужу тоже. Вот еще. Пусть сам разбирается. Бумагу я спрятала, как и влажные салфетки. Если только он решит воспользоваться гигиеническим душем. Но зная мужа, то нет. Вряд ли. Он считает, что это не гигиенично. Брызги летят в разные стороны, в том числе на голое тело. Но сейчас, когда отсутствует бумага, почему бы и нет. Как говорится, за

неимением рыбы и рак рыба.

Я все же поднимаюсь наверх и останавливаюсь в коридоре, чтобы узнать, что же будет дальше. И я понимаю.

Муж снова орет, только на сей раз так истошно, что я вздрагиваю и закрываю рот ладонями, чтобы не засмеяться.

– Да что за дерьмо тут происходит! Лиля-я-я-я-я! Почему из гигиенического душа течет кипяток?

В этот момент дверь туалета открывается, и я вижу разъярённое лицо мужа. Никогда раньше я не видела его в такой сильной ярости. Глаза его сверкают, губы сжаты в одну полосу, а из ноздрей, кажется, вырывается пар.

– Любимый, я забыла тебе сказать, что отключила всю холодную воду, как мне сказали по телефону из управляющей компании. Что-то с трубами, - я пожала плечами и невинно захлопала ресницами, - поэтому холодной воды в доме нет.

– А ты, бля, не могла мне сказать об этом, прежде чем я обжег себе все причиндалы? Не могла, да?

– Прости, я как-то не подумала.

– А ты последнее время вообще мало думаешь и явно не тем местом, - муж постучал по голове кулаком и захлопнул дверь.

– Сам идиот! - Выругалась я довольно громко, чтобы муж услышал, а потом решила спуститься и позвонить еще раз дочери. - Месть – это блюдо, которое нужно подавать холодным. И это только начало, дорогой.

Найдя телефон, я набрала номер дочери и, усевшись в го-

стиной на диване, принялась слушать длинные гудки. Потом раздались короткие, и я поняла, что дочь снова не хочет со мной разговаривать.

Но вдруг я слышу во дворе звук открывающихся ворот и приподнимаюсь, чтобы выглянуть в окно. Маша идет по подъездной дорожке в сторону входа в дом, и я облегченно вздыхаю. Все хорошо, дочь в порядке, но с ней нужно серьезно поговорить, так больше не может продолжаться. И вообще, разве это нормально, скрывать то, что ее отец мне изменяет. Не могла как-то намекнуть, подвести к этому, осторожно или не очень. Но узнавать вот так, спустя какое-то время, что муж, оказывается, ходит на сторону, — это не дело. Похоже на какой-то предварительный сговор за моей спиной.

Я люблю дочь больше жизни и всегда думала, что мы с ней не просто мать и дочь, а близкие подруги. А тут такое?

Входная дверь открывается, и через несколько секунд передо мной появляется моя красавица-дочь. Её длинные волосы распущены, за плечами — кожаный рюкзак, а на лице сияет довольная улыбка. Она одета в лёгкую кофту, узкие джинсы и большие кроссовки. Кроссовки идеально белые, как будто их только что купили. Моя дочь, как её научил отец, тщательно следит за своей обувью и уделяет ей много времени каждый день. Кажется, это единственное, что ее интересует сейчас – внешний вид и вовремя нанесенный макияж.

– Маш, ты почему на звонки не отвечаешь? - Решительно

спрашиваю я и откладываю от себя телефон. - Я же беспокоюсь или тебе плевать...

– Мать, харе истерить! Я же вернулась домой. Радуйся, что в целости и сохранности. - Дочь ухмыляется и отбрасывает волосы назад. - Чего ты еще от меня хочешь?

– Маш, я просто хочу, чтобы ты иногда сообщала, где ты находишься. Чтобы мы с отцом не переживали о тебе.

– Хм... ну, с тобой всё понятно. Тебя хлебом не корми, дай попереживать и понервничать. Всё равно делать нечего. Но вот отцу, кажется, совершенно не до этого.

– О чем это ты? - Непонимающе спрашиваю, и мои ладони потеют от тревожного предчувствия.

– Ну, как же... у него сейчас новая любовь и отношения. Ему сейчас не до взрослых детей. Новых бы не наделать, да, пап? - Бодро спрашивает отца, который появляется в дверях гостиной.

Глава 8.

– Иди в свою комнату! - Резко отвечает муж и показывает рукой на выход из гостиной.

– А что я не так сказала? - Обиженно спрашивает Маша и смотрит на меня. Потом переводит взгляд на отца. - Слухи ходят всякие по университету. Я лишь передаю то, что услышала.

– Выйди, я сказал! - Рывкает Игнат, и мы с дочерью вздрагиваем.

– Ма-а-а-ам, чего он орет-то на меня? - Чуть не плача реагирует дочь на крик отца.

– Иди, дочка. Всё, что могла, ты уже сделала. Иди.

Дочь фыркает и убегает из гостиной, оставив нас с мужем одних. Какие-то мгновения мы молчим и смотрим друг на друга. Я вижу, что лицо у мужа бледное, а судороги от слабительного все еще мучают его. Но он держится и не хочет показывать, как ему плохо.

– Ты же не поверила, что сказала Маша?

Я молчу и не знаю, что ответить на вопрос мужа, а лишь опускаю глаза, стараясь сдержать ту боль в сердце, которая меня до конца так и не отпустила. У моего любимого мужа, с которым мы прожили двадцать семь лет в мире и согласии, есть любовница, и она возможно беременна. Сжимаю кулаки, и ногти впиваются в ладони, немного отрезвляя меня и

давая сосредоточится.

– Лиля, ты слышишь меня? Аврора не беременна. Я бы знал. И мне не нужны больше дети, ни от кого. Понимаешь?

– Понимаю, - отвечаю как можно спокойнее и равнодушнее и поднимаюсь с дивана. Я не хочу говорить с этим предателем, а просто хочу побыть одна. Поплакать и избавиться от той боли, что разрывает меня на куски. Видеть и смотреть на родное и любимое лицо мужа нет никаких сил.

– Лиля, у нас с Авророй ничего нет. Мы просто хорошие знакомые, услышь уже меня, пожалуйста.

– Игнат, кажется, ты заврался настолько, что сам веришь в ту ложь, которую придумал. Дочь и другие студенты видели тебя в университете с твоей профурсеткой. А еще Маша говорит, что Аврора может быть беременной и почему-то мне кажется, что не от святого духа. Имей смелость признаться, что ты завел любовницу и периодически ее потрахииваешь у себя на кафедре.

– Зачем ты изводишь себя, Лиль? Просто ответь зачем? Может быть, просто забыть то, что ты видела в университете, и продолжить жить дальше, словно ничего и не было.

– Игнат, ты сейчас смеешься, что ли, надо мной? - Усмеиваюсь и качаю головой, не в силах поверить в то, что говорит муж. - Ты предлагаешь закрыть глаза на твои измены с той преподавательницей, так?

– Если ты просто выкинешь это из головы, тебе самой станет легче. Ну изменил и что? Мир, что ли, разрушился или

перевернулся? Я не понимаю. Все мужики изменяют, это наша кобелиная сущность. Просто прими это и забудь. Поверь, тебе самой же станет легче.

– Игнат! - Громко произношу и делаю шаг в сторону мужа. Останавливаюсь рядом с ним. - Замолчи. Просто закрой свой рот. Ты сейчас несешь какую-то чушь, ну правда. Запомни, я никогда не приму того, что мне изменяют. Никогда не позволю вытирать об себя ноги. Я себя не на помойке нашла. Отдав тебе лучшие годы своей жизни, ты просто решил забить на меня и изменять направо и налево за моей же спиной. Что со мной не так? Чего тебе не хватало в нашей семейной жизни?

– Ты правда снова хочешь это услышать? - Спокойно произносит муж и складывает руки за спиной. - А сердечко-то вынесет горькую правду?

– А ты попробуй, - говорю с вызовом и смотрю в хмурые глаза мужа, в которых нет ничего похожего на любовь ко мне или мало-мальское уважение.

– Я больше тебя не хочу, как женщину. Вот так все просто. Не встает у меня на тебя. Давно уже не встает. Ты меня не возбуждаешь как женщина. Ничего в тебе, больше не привлекает меня. Ни твоя отвисшая грудь, ни бедра с жопой, заплывшие жиром и целлюлитом. От тебя постоянно чем-то странным пахнет, и это не жасмин с розами. Даже душ не спасает. Может, это из-за твоих лекарств? Я не знаю, но ме-

ня выворачивает наизнанку от этого запаха. Я не могу с тобой спать в одной постели, особенно когда ты хочешь обнять меня или прижаться ближе. В такие моменты мне хочется оказаться как можно дальше от тебя – в другой спальне, на диване, на полу. Где угодно, лишь бы не находиться рядом с тобой.

Я слушаю и ощущаю, как мои губы дрожат от горя и обиды, а глаза наполняются слезами. Ноги подкашиваются, и меня охватывает чувство невыносимого жара, сменяющегося холодом. Внутри всё горит, и единственное, чего я хочу — это ударить мужа по щеке. Не один раз, а много. Чтобы он почувствовал ту же боль, что и я, или даже сильнее.

– Это всё? - Спрашиваю осипшим голосом и шумно дышу.

– Нет. Но я думаю, с тебя достаточно. Лиля, мы слишком долгое время живем вместе и превратились из мужа с женой в обычных соседей. Я больше не люблю тебя. Давно уже не люблю. И если ты после моих слов, хочешь развода, то я согласен. Будем разводиться. Дети взрослые, проблем не будет. Я оставлю тебе все и перееду...

– К ней? К своей любовнице?

– Это единственное, что тебя интересует? - Хмыкает муж и закатывает глаза.

– Не знаю, - качаю головой, - просто ответь. Ты переедешь к ней?

– Возможно, не знаю. Я еще не думал об этом. Да и какая теперь разница. Может, ты права и так будет лучше для всех.

Мы больше не будем мучить друг друга и начнем жить заново. Ты тоже кого-нибудь найдешь себе, полюбишь и вновь станешь желанной и привлекательной женщиной.

И тут я не выдерживаю и влепляю мужу пощечину. Он мог бы ее поймать, но не стал. Дал мне сделать то, что я хотела.

– Наверно это правильно. Наверно, я это заслужил. - Улыбается муж и отступает на шаг назад. - Я сегодня буду спать в гостевой комнате, а завтра утром все расскажем детям.

Глава 9.

Первая ночь после того, как мы узнаём о чем-то плохом, будь то предательство или серьёзная болезнь близкого человека, всегда кажется самой тяжёлой. В это время главное — не сойти с ума. Нужно не просто переспать с этой новостью, а дожить до утра. Буквально выжить. Этой ночью, все тело словно выкручивает, а мышцы как будто стягиваются в тугие жгуты. Слезы душат, и нет возможности вдохнуть полной грудью. Кажется, еще немного и весь воздух в комнате закончится и начнется асфиксия.

Этой ночью я почти не спала. Сон никак не шел, голова была слишком перегружена мыслями о предательстве мужа и возможных последствиях его выбора.

Он выбирал не меня, а свою новую пассию — молодую и красивую преподавательницу. Меня он больше не желал, не любил, не видел рядом с собой. Я была для него перевернутой страницей, всего лишь матерью его взрослых детей и больше никем.

Кажется, слёз уже не осталось, судороги мышц почти прекратились и дышать стало легче. И то только после того, как я два или три раза приняла контрастный душ.

Слова Игната, что от меня чем-то воняет, не выходило из головы. Неужели я стала одной из тех женщин, от которых начинает пахнуть, как только начинается климакс. Я бы ни-

когда не подумала, что со мной может произойти подобное.

Но раз Игнат сказал, значи, так оно и есть.

Было бы странно не верить ему. За всё время, что я его знала, одной из главных черт этого мужчины — возможно, даже его недостатком — была готовность говорить правду в глаза. Он мог сказать правду кому угодно, даже если она была горькой. Из-за этого его часто критиковали коллеги и те, кто был выше его по званию.

Однако ему всегда было всё равно на окружающих. Он считал важным говорить правду в лицо. Но, несмотря на это, он не стал рассказывать мне о своей молодой любовнице. Было ли это новой чертой его характера или же то, что касалось его поступков, было неважным и необязательным для него?

Я подошла к зеркалу и развязала ленты белоснежного халата. Не став надевать нижнее белье, я накинула лишь сорочку. И только сейчас заметила, какая она страшная, некрасивая, домоостроевская. Покружилась и сморщилась от того отражения, что увидела. Я напоминала не взрослую женщину, которой чуть за сорок пять, а шестидесятилетнюю бабушку из деревни.

Коснувшись пуговиц на вороте сорочки, отдернула руку и отвернулась от зеркала.

Почему я раньше этого не замечала? Длинная, чуть ли не до пят, в мелкий цветочек, как носила моя бабушка. Приятная для тела, хлопковая, не иначе. Какие-то непонятные рюши на ней, оборки, рукава-фонарики.

— Какой кошмар! — воскликнула я, быстро стягивая с себя ту самую сорочку, в которой мне было так удобно и приятно спать. Сбросив её в угол комнаты, я почувствовала облегчение.

А затем я глубоко вздохнула и взглянула на своё обнажённое тело в зеркале. Кажется, уже несколько лет я не видела себя такой — совсем без одежды.

Это казалось неправильным и каким-то пошлым что ли. Глядеть на себя вот такой, а еще касаться обнаженной кожи. Гладить и даже ласкать. За это можно было и по рукам получить от матери или бабушки. Да. Я росла в слишком пуританской семье. Если сорочки — то длинные, если секс — только в миссионерской позе. Если спать с мужем — то только по праздникам и в одежде.

Покачив головой от осознания того, что все это было привито мне еще до свадьбы, я поняла, что возможно в том, что муж нашел себе любовницу, была виновата не только я, но и добрая половина женщин в моей семье.

Я глядела на себя в зеркало и понимала, почему муж не хотел со мной спать. После двух родов и кормления детей чуть ли не до года, грудь обвисла, и хоть она была не очень большой, но эстетически не очень красивой. Складки и небольшой жирок на животе. Никаких тебе мышц или плоского живота, как после упражнений на пресс. Ничего такого.

Игнат правильно сказал, я забросила себя и совсем перестала заниматься спортом. Он был прав как всегда. Мне казалось, что мое тело и так нормальное, ну да, не совсем подтянутое, ну да небольшой целлюлит и обвисшая попа. Ну так в моем возрасте у многих женщин такие проблемы.

Я развернулась и коснулась левой ягодицы. Ну да обвисла. Уже не орех, как было раньше.

– Но почему тогда, муж ничего не говорил мне об этом раньше? - Чуть не закричала я, глядя на себя в зеркало. - Если тебя, что-то не устраивает, скажи! Но нет. Проще и удобнее найти молодое вкусно пахнущее тело, чем исправлять то, что уже надоело, приелось и опротивело. И, быть может, дело не в моем теле, а в мозгах Игната.

Ляжки тоже надо бы подкачать.

Подытожила я и решила завтра же купить абонемент в фитнес-зал и нанять молодого и красивого тренера.

– Так и сделаю. А еще, скорее всего, надо будет сменить гинеколога и лекарства, которые он мне прописал. Мне еще не так много лет, чтобы ставить на себе крест. Я изменюсь, найду себе нормального мужчину, который будет меня любить и уважать, и вот тогда мы посмотрим, что ты скажешь после того, как твоя профурсетка тебя бросит и у тебя тоже начнутся проблемы. С потенцией, запахом, раздражительностью и быстрой усталостью. Он думает, только у женщин бывает климакс?! Хах. Как только ты перестанешь удовлетворять свою молодую красавицу Аврору, она тут же найдет се-

бе кого помоложе. Я бы так и сделала.

Потянувшись за халатом, чтобы накинуть его на свое обнаженное тело, услышала, как дверь спальни открылась и в комнату вошел Игнат.

Он уставился на меня, словно увидел впервые, а я, вздрогнув, схватила халат, но успела лишь прикрыть грудь и низ живота.

– Лиля, ты что голая?

Глава 10.

— А ты забыл, что надо стучаться? - Резко произношу, стараясь прикрыться. Но руки дрожат, и халат падает на пол.

— В нашу спальню? Стучаться? Хм... что-то я такого не припомню. - Муж делает шаг в мою сторону. - Давай помогу.

— Нет! — вскрикнула я, испугавшись, что муж может увидеть меня голой. - Я сама.

Сгребая халат в одну кучу и пытаюсь надеть эту кучу на себя, но выходит плохо.

— Ты что, стесняешься меня? - продолжает давить на меня Игнат. - Seriously? Я тебя голой видел миллион раз. Ничего нового я точно не обнаружу.

— Отвернись, Игнат, прошу тебя, — чуть не плача, умоляю я мужа не смотреть на меня. - Я слишком уязвима сейчас перед тобой, а моё тело выглядит не лучшим образом. Но кажется, ты этого не понимаешь.

— Прости, прости. - Выставляет ладони вперед и отворачивается. - Я как-то не подумал об этом.

— Кожа на моем теле слишком дряблая. Оно уже не такое молодое и красивое, как у твоей новой пассии.

— Ну вот что ты опять начинаешь? Не надоело себя изводить? - Раздраженно спрашивает муж, стоя ко мне спиной, а я в это время, натягиваю на себя халат и завязываю на талии кушак.

– Ничего не начинаю, а лишь продолжаю. Думаешь, мне легко принимать такую правду, что ты променял меня на молодую любовницу, у которой все впереди. У нее шикарное накаченное тело, красивые волосы и белоснежные зубы. Она идеальная девушка для утех. Так, Игнат? Но стоит ей родить, как ее тело изменится и больше не будет представлять сексуальный объект. Что тогда ты будешь делать? Искать себе новую профурсетку?

– Лиля, все намного сложнее, чем ты думаешь.

Муж медленно поворачивается и смотрит на меня глазами, полными жалости. В них нет любви, обожания или уважения. Ничего такого. Лишь одна сплошная жалость, как к побитой собаке, которую нашли в подворотне холодным дождливым вечером. Ее хочется пожалеть и прижать к себе, чтобы согреть. Вот сейчас, я чувствовала себя именно так.

– О чем ты, Игнат? - Спрашиваю и боюсь услышать еще одну правду, от которой мне станет еще хуже, чем после того, что я слышала внизу.

– Аврора, не просто мимолетное увлечение. И она нужна мне не только для любовных утех. Все не так. - Ухмыляется муж и разглаживает морщины на лбу. Удрученно качает головой и продолжает. - Аврора любимая женщина, которую я люблю намного сильнее, чем мог представить. Думаю, это именно та женщина, которую я искал всю свою жизнь, и вот под старость лет нашел.

– Что? - Выдыхаю я протяжно и понимаю, что всё, что

было сказано мужем до этого, ничего не значит. А вот эта правда самая болезненная, самая кровоточивая, она словно сжимает сердце в тисках до того момента, пока оно не перестанет стучать. От невыносимой боли и отчаяния я не чувствую ног и медленно оседаю на пол.

Но муж успевает подхватить меня и не дает упасть окончательно. Сажает меня на кровать и наливает из графина воду.

– Выпей, Лиль.

– Уходи, - шепчу я, отодвигаю рукой протянутый мне стакан.

– Подожди, я хотел...

– Убирайся! - Кричу во всю глотку и отталкиваю от себя мужа. Стакан падает и ударяется о жесткий деревянный пол, разбивается вдребезги, как и моя жизнь.

– Лиля... зачем ты так? - Произносит хриплым голосом, и я слышу нотки сожаления. - Я же хотел по-хорошему.

– Пошел ты, - огрызаюсь я, - не будет по-хорошему. Никогда теперь не будет по-хорошему. Никогда.

— Я услышал тебя. Понял. — С этими словами мой муж, обойдя кровать, взял из тумбочки зарядку для телефона. Затем он развернулся и вышел из спальни, оставив меня в состоянии, близком к смерти.

Покачнувшись, я упала на одеяло и завывала раненым волком. Обняла себя дрожащую, близкую к истерике, и подгнула к себе колени. В этот самый момент мне больше все-

го хотелось одного - чтобы мое сердце остановилось и убило меня одним махом. Чтобы один удар самый сильный и болезненный, а потом все. Темнота. Ни боли, ни страданий, одна сплошная пустота и чернота.

Я не помню, как я уснула. Кажется, я просто провалилась в темноту, без сновидений и также быстро вынырнула из этого состояния, словно и не спала вовсе. Проснулась разбитой, со стучащими от боли висками, с привкусом железа во рту и слезами на глазах. Мне даже показалось, что я плакала всю ночь и совершенно не спала. А, быть может, глаза плакали сами по себе от кровоточащей раны на сердце.

Поднявшись с кровати, я подошла к зеркалу и ужаснулась. Вероятно, за эту ночь я постарела еще лет на пять. Выглядело я просто отвратительно. Серые мешки под глазами, опухшие красные глаза, пара морщин у губ и у глаз. Несколько седых волос в светлых волосах. Их практически незаметно, но я то знаю, что они там есть.

Отойдя от зеркала, я не заметила, как наступила голой ногой на стекло, оставшееся от разбитого стакана. Охнув от боли, слезы снова покатались из глаз.

– Ой, как больно! - застонала я, падая на край кровати. Поднимая ногу и разглядывая ступню. Осколок стекла впился в большой палец и сейчас кровоточил. - Только этого мне не хватало.

Медленно вытащив осколок, положила его рядом и потянулась к тумбочке, в которой лежали носовые платки. Обвя-

зала палец и хромая, направилась в сторону ванной. Достала оттуда веник с совком и тщательно все убрала. Осколки стекла, я собиралась выбросить в ведро, но потом замерла на мгновение перед открытой крышкой и отрицательно покачала головой. Нашла бумажный пакет и сложила в него стекло.

– Одна страдать я точно не буду. Вот еще. Хватит! Я не железная.

Глава 11.

– Расскажи мне о любовнице твоего отца, - решительно заявила я, когда утром вошла в комнату своей дочери.

Маша еще нежилась в постели, но не спала, а не отрываясь от экрана, печатала что-то в телефоне.

– И тебе доброе утро, мама. - Не глядя на меня, равнодушно ответила дочь. - Что ты хочешь знать?

– Всё! - резко ответила я и закрыла за собой дверь.

– По-моему, это означает ничего. Говори, конкретно.

Дочь отложила телефон и сладко потянулась. Перевернулась набок и посмотрела на меня уставшими и невыспавшимися глазами. Я знала, что это значит. Она всю ночь сидела в телефоне с подружками или мальчиками и общалась. Поэтому сегодня опять будет сонной мухой в университете и не сдаст ни один тест. Разговоры об этом, ни к чему не приводили. Мария делала все, что ей вздумается, и никого не слушала. Сама себе на уме, отбившаяся от рук, девочка. Я не знала, кто был виноват в нынешнем поведении дочери, ведь я всегда уделяла ей максимум внимания и дарила всю свою любовь.

– Хорошо. - Я облокотилась о стену и запахнула потуже халат. - Как давно твой отец встречается с Авророй?

– Хм... - дочь почесала подбородок и закатила глаза, - эмм... насколько я знаю, несколько месяцев.

– Пять, шесть, девять? Сколько, Маш? - Раздраженно спросила я, чувствую, что дочь издевается надо мной и совершенно не сочувствует мне. Словно эта ситуация с отцом забавляет ее.

– Не девять. Месяца три, может, четыре.

– Почему ты мне ничего не рассказывала. Неужели, тебе плевать, что наша семья рушится?

– Ой, мать, отстань! Было бы чему рушиться? - Дочь усмехнулась и приподнялась. Откинула одеяло, и я увидела, что Маша голая. Ни трусиков, ни маечки, ничего не было. Я резко отвернулась и ощутила, как мои щеки горят от стыда. Словно это я была без белья.

– Маша, ты что спишь без одежды?

– Да, а что здесь такого? - спокойно ответила дочь, и я услышала, как она проследовала в сторону душа. - А ты в чем спишь? В фуфайке и валенках?

– Нет, но... а если отец войдет и увидит тебя в таком виде?

– Не войдет. Он не настолько бесцеремонен, как ты. - Хмыкнула дочь, закрывая за собой дверь ванной комнаты.

– Что это значит? - Крикнула я ей вслед, но, кажется, она не услышала.

– Я тебя не слышу! Иди сюда! - Услышала громкий голос дочери из ванной и вздохнула. Я не видела обнаженной дочь несколько лет. Наверное, с тех пор, как перестала мыть ее перед сном. В баню или сауну мы вместе не ходили. Ес-

ли только по одному. Я стеснялась показывать свое тело не только мужу, но, кажется, и дочери. Боясь быть осмеянной и раскритикованной, я скрывала свое тело ото всех. Так было проще и как-то спокойнее. Оказывается, у меня была куча комплексов, с которыми я жила и считала это нормальным.

Открыв дверь, я вошла в ванную комнаты и прислонилась к двери. За матовой стеклянной перегородкой принимала душ моя дочь, и я видела по силуэту, что у нее очень привлекательная и стройная фигура. И вообще, дочка была очень привлекательной, унаследовав от меня и отца самое лучшее.

– Что ты сказала? Повтори, - услышала я голос дочери через стекло, заглушаемый сильным напором воды.

– Ты назвала меня бесцеремонной. Разве это так?

– Ну это же ты врываешься в комнату, даже не постучав. А вдруг я не одна.

– В смысле, не одна? - Возмутилась я, ощутив, как заколотилось мое сердце.

– Мама, я уже не маленькая. Мне почти восемнадцать, и я уже встречаюсь с мужчинами.

– С мужчинами?! - Вскрикнула я неожиданно и схватилась за висящий на стене шкафчик. - С какими еще мужчинами? Взрослыми?

– Хм... мои сверстники — сплошные придурки. Недалекие, играющие в компьютерные игры и не знающие, что как любить и доставлять женщине удовольствие.

– Маша! Ты в своем уме? Ты себя слышишь вообще? Что

значит доставлять женщине удовольствие? Тебе даже нет восемнадцати, о чем ты вообще говоришь?

– Я изучаю вопрос в теории и не переживай, у меня пока не было близости. Но как только мне исполнится восемнадцать, я оторвусь по полной. Кстати, отец в этом плане более продвинутый, чем ты. Наверно лучше к нему идти с вопросами о том, как правильно удовлетворять женщину.

– Что? Маша! Даже не смей, обращаться к отцу с такими вопросами. Поняла меня? – Резко спросила дочь, ощущая, как дрожат мои руки и единственное, что мне хочется, — дать дочери хорошую затрещину. Но я сдержалась, понимая, что рукоприкладство — это не метод.

– Расслабься, мать, - усмехнулась дочь, открывая стеклянную дверь и снова представая передо мной обнаженной, - ничего страшного не будет. Мне же надо где-то просвещаться, согласись. А раз на отца вешаются девушки из универа, и прохода ему не дают, значит, это хороший знак. И вообще, я слышала от Авроры о том, что у нее никогда не было лучшего любовника, чем мой отец. Если честно, я даже почувствовала гордость за него. Папа не только хороший ректор и депутат, но и любовник. По-моему, есть к чему стремиться.

– Маша, замолчи, - процедила я сквозь зубы и с нескрываемым раздражением бросила в нее полотенце, прикрывая ее стыд. - Тебе самой не противно говорить такие вещи про твоего родного отца?

– Не-а, ни капельки, – ответила она с лёгкостью. – Уж луч-

ше так, чем слышать о том, что моя мать монашка и много лет отказывала отцу в близости.

Друзья, если вам нравится эта история, не забывайте ставить лайки и добавлять ее в библиотеку.

Так вы не потеряете ее и будете видеть уведомления о новых продажах.

Ваша Милана ♥#

Глава 12.

– Монашка? - Выдохнула я и взглянула в пустые, ничего не выражающие глаза дочери.

Маша пожала плечами и ухмыльнулась.

– Я разве не права, мам? Отец за глаза называет тебя так. Я лишь передатчик, что слышу, то и транслирую. Извини, ничего личного, только бизнес.

– Ну ладно...

Развернувшись, я осмотрелась и схватила первое, что увидела. Джинсы дочери, слишком мягкие. Не то. Но тут в моих руках оказался кожаный ремень дочери. Я никогда не была дочь, ни в детстве, ни в переходном возрасте. Ни по попе, ни губам, ни подзатыльников. Ничего не было, чтобы она не говорила, чтобы не делала. Все ей сходило с рук и решалось разговорами. Вот только получается, методика уговоров и разговоров взрослый-взрослый не сработала. Последние годы, Маша в нашем доме занимала альфа-позицию, которой все прощалось и позволялось. Точнее, это нам позволялось с ее разрешения. Похоже, роли родителей и детей поменялись, и мы совершенно не заметили, как это произошло. И сейчас, держа в руках ремень от брюк, я пыталась восстановить равновесие.

– Мама, ты же сейчас не серьезн... - дочь не успела договорить, как я схватила ее за локоть и развернула к себе. А

затем ремень прошелся по ее голому задку.

– Я вполне серьезно, - спокойной произнесла и хлопнула ремнем еще раз. Несильно, но достаточно для того, чтобы дочь поняла, кто перед ней.

– А-а-а-а! Мама, хватит! А-а-а-а! Пожалуйста, мне же больно! - Дочь кричала скорее от обиды, чем от боли. Но я не отпускала ее, пока на каждой ягодице не осталось по красному пятну.

А затем, развернув дочь к себе лицом, я увидела, что из ее глаз текут слезы. Она вздрагивает и не отворачивается, не желая смотреть на меня.

– Еще раз ты посмеешь со мной говорить в таком тоне, оскорблять меня или унижать в глазах отца, я с тобой буду разговаривать по-другому. И даже не разговаривать, потому что человеческого языка родителей ты не понимаешь. А это значит, к тебе будут применимы другие меры воздействия.

– Ненавижу тебя, - процедила дочь и, оттолкнув меня от себя, завернувшись в полотенце и пошла на выход, - хоть бы отец тебя бросил и уехал к Авроре.

– Что?

– То! Если он уедет к ней, то я поеду с ним. - Резко ответила дочь, яростно глядя на меня, и от ее взгляда, все мое тело покрылось мурашками. - Больше мне такая мать не нужна. Не нужна! Поняла?!

– Маша...

– Уходи! - Крикнула дочь и показала рукой на выход. -

Убирайся из моей комнаты!

– Хорошо, - ответила как можно спокойнее и, положив ремень на пуфик, вышла из ванной, а затем из комнаты дочери. Внутри меня закипала ярость от отношения дочери ко мне и от того, как я в итоге поступила. Мне казалось, что с ремнем был перебор, и, сейчас глядя на свои руки, я видела, как они дрожали. В горле образовался большой комок иголок, которые царапали внутренности и не позволяли нормально дышать. Я вздохнула еще раз и облокотилась о стену, закрыла глаза и постояла так пару минут, пока меня не отпустит.

Так значит, это Игнат называет меня монашкой, которая ему не дает, да ещё и при дочери.

Я просто не могла поверить в то, что сказала дочь. А вдруг она это придумала? Нет! Точно нет! Похоже на какой-то дурной сон, который никак не хочет заканчиваться.

Я запахнула потуже шелковый халат и начала быстро спускаться по лестнице. Вбежав на кухню, я увидела у кофемашины мужа, который одной рукой держал телефон и что-то в него печатал. На лице его сверкала блаженная улыбка, поза была расслабленной, и видно было, что он доволен. Отлично, натворил делов в доме и сейчас единственный из всех семьи, был счастлив.

– Игнат! - Крикнула я недовольно да так громко, что муж вздрогнул и окинул меня недоуменным взглядом. - Тебе как... не стыдно?

– Что опять, Лиль? С утра уже завелась? Не выпалась, что

ли? Так ты вроде сегодня одна спала, должна была проснуться в хорошем настроении? Так нет, опять двадцать пять.

– Откуда Маша взяла слова про монашку? - Резко спросила мужа, не обращая внимания на его слова.

Муж взял кружку с кофе и поставил ее на стол, а сам сел на стул и положив телефон рядом с собой, посмотрел на меня.

– Про какую еще монашку? - Нахмурившись, спросил Игнат и посмотрел на меня. - Объясни подробнее.

– Которая не дает своему мужу, - огрызнулась я, - не строй из себя идиота, Игнат. Маша не могла такое придумать. Проскуров, ты в своём уме? Если ты изменяешь жене и не стесняешься демонстрировать это в университете, то имей хотя бы совесть не обсуждать подробности нашей супружеской жизни.

– Хватит! – воскликнул мой муж, резко остановив меня. Выставив руку вперед, он случайно задел кружку с кофе, и она с шумом опрокинулась на включенный экран телефона. - Твою мать, Лиля!

– Я-то тут при чём? - Улыбнулась я, довольная тем, что случилось. - Похоже, карма накрыла тебя мгновенно.

– Дура! Я вел переговоры по общему чату университета.

– Переговоры с твоей молоденькой шлюшкой? Соскучился небось по ее рабочему рту?

– Тебе какая разница, какой у нее рот, м? Завидуешь, жена? У Авроры, по крайней мере, все в рабочем состоянии и тело идеальное, которого она не стесняется, в отличие от

тебя.

– Козел! - Выкрикнула и, схватив кружку с кофе, остатки вылила на его белую рубашку. - Ненавижу тебя. Чтоб ты сдох!

– Не волнуйся, дорогая, с моим здоровьем всё отлично.
- Сказал он, размазывая пятно, расплывающееся по его рубашке. - Лучше побеспокойся о своём.

Глава 13.

Рубашку муж сменил быстро, как и принял душ. Поняв, что с горячей и холодной водой, он починил краны еще с утра, ни слова мне об этом не заикнувшись.

Когда он появился на кухне, я готовила завтрак кому-то из своей семьи, кто еще мог меня видеть. Дочь пробежала мимо кухни, не сказав мне ни слова. Сын, наоборот, только утром пришел домой и отрезав: “Мам, отстань”, направился в свою комнату. Я его останавливать не стала, понимая, что мои нервы на пределе и сорваться на сыне, было бы не лучшей идеей.

– Я собрал кое-какие вещи на первое время, так что...

– Так что... что? - Повернулась и посмотрела на мужа. Он снова был в форме. Белая рубашка, черные брюки, пиджак. Красиво убранные волосы и приглаженная борода. От него пахло дорогим парфюмом и свежестью утреннего душа. Застегнув часы и взяв ключи от машины, он поднял глаза на меня.

– С детьми я поговорю, не переживай.

– А что за них переживать? - Хмыкнула я, пожав плечами.

– Маша ненавидит меня и считает монашкой. И в случае чего готова переехать к тебе, только чтобы не жить со мной.

– С чего ты это взяла?

– Она сама мне это сказала сегодня утром. Так что работа

по воспитанию дочери проведена на отлично. Спасибо, Игнат.

– Я ей ничего такого не говорил, не выдумывай. И в университете ничего подобного тоже не демонстрировал.

– Не верю, - прошипела я сквозь зубы, с трудом скрывая ненависть, - не единому твоему слову.

– Хм, это твое право, - ухмыльнулся муж и поправил пятачок на волосе, - можешь и дальше не верить. Мне, если честно, плевать.

– И почему я не удивлена. Тебе давно уже плевать на свою семью и детей. Если бы это было не так, ты бы не стал устраивать показательные игрища в университете, среди студентов.

– Лиля, я тебе в последний раз говорю. Ничего... с Авророй... у нас... в университете не было. И хватит об этом.

– Пусть так, - отвернувшись произнесла я, - в любом случае с сыном я сама поговорю и все ему объясню. Надеюсь, он поймет и примет правильное решение.

– О каком решении речь? - Непонимающе спросил Игнат.

– Принять мою сторону. Кстати, Влад хотел попросить тебя устроить его в министерство.

– Он же собирался поехать служить в одну из горячих точек.

– Больше не собирается! - Чуть не крикнула я. - Ты вообще нормальный? Ты, отец, даже ни разу не отговорил его от этой бредовой идеи. Влад - твой сын, а ты готов был сам отвезти его не полигон и дать в руки оружие. Ты вообще, в

своём уме.

– Хватит истерить, женщина! - Рывкнул муж. - Он в первую очередь, мужик, а во вторую - гражданин своей страны. И не тебе и не мне указывать, что ему делать, понятно?

– Я мать. И всегда останусь матерью для Влада и Маши. Тебе не понять материнского сердца и той боли, которую мы переживаем каждый раз, когда наш ребенок где-то задерживается или не перезванивает.

– Похоже, кто-то устроил настоящую драму. Тебе бы на сцену, мать! - ухмыльнулся Игнат и, взяв чемодан, направился к выходу. - Такой талант пропадает.

– Сволочь! - Крикнула ему вслед, но мне показалось, что он не услышал. Как только автомобиль мужа выехал со двора, я бросилась в его кабинет и подбежала к столу. Открыла ящик стола и посмотрела туда, где вчера лежали две бархатные коробочки с украшениями. Сейчас на их месте не было ничего, кроме каких-то бумаг.

Получается, что Игнат забрал обе коробочки, и мою, и своей любовницы. Хм... а дальше что? Кажется, я об этом уже не узнаю. Вздохнув, я вышла из кабинета и аккуратно прикрыла дверь. В доме было тихо. Сын, похоже, спал после ночных загулов, дочь и муж, практически бывший уехали в университет.

Закончив с завтраком и немного перекусив, я решила сделать то, о чем даже не думала.

Достав ноутбук, я открыла его и начала искать на сайтах

хорошие фитнес-клубы недалеко от дома. Найдя парочку, записала адрес и поднялась в спальню. Приняв душ и взяв с собой сумку, я вышла из дома и поехала вначале к своему врачу. Мне необходимо было сдать анализы и выписать новые лекарства. Прежние меня абсолютно не устраивали, но это я поняла только вчера. Приливы, головокружения и холодный пот во всем теле были ужасны. Ощущая себя мокрой кошкой, я решила, что больше этого не хочу. Мне всего лишь сорок семь, и хоронить себя я не дам. Муж нашел себе молодую любовницу, и я найду. Любовника.

Я не знала, как это сделать, ведь у меня никогда не было других мужчин, кроме мужа. Он стал моим первым и единственным, кого я полюбила. Затем была свадьба и дети. А точнее, сначала был залет, потом свадьба и дети. Мы были безумно влюблены и даже мысли не допускали о том, чтобы изменять друг другу.

Так, я думала до вчерашнего дня. Сегодня мне казалось, что муж и вовсе не любил меня. Ну или разлюбил несколько лет назад. Когда он стал так холоден ко мне? Когда мы превратились в одну из тех пар, которые живут в одном доме соседями и перестают относиться друг к другу с прежней теплотой. А секс? Когда он был последний раз?

Последний раз? Я задумалась, но так и не нашлась, что ответить на этот вопрос? Год-два назад, может быть даже больше!

Тяжко вздохнув, я вывернула на парковку дорогой част-

ной клиники и через пару минут вошла внутрь. Сюда я исправно ходила последние два года и считала, что у меня все нормально. Хороший врач, доступные лекарства и спокойная семейная жизнь без секса. Откуда я могла знать, что Игнату нужно что-то другое? Он же мне ничего и никогда не говорил. А оказывается, ему просто нужен был секс и... не со мной.

— Добрый день, Лилия Андреевна, - мило улыбнулась мне девушка за стеклянной стойкой, вы к Екатерине Алексеевне?

— Да, к ней, — подтвердила я и, надев бахилы, подошла к стойке. Но тут мимо меня проскользнула девушка, которая удивительно напоминала Аврору — любовницу моего мужа.

Я почувствовала, как меня охватил жар, а затем — холод. Пот выступил на моём теле, и одежда мгновенно промокла, превратившись в мокрую тряпку.

— Не может быть, — пробормотала я, провожая её взглядом. Она зашла в одну из белоснежных дверей, и я, словно опомнившись, бросилась за ней. Остановившись у двери, я прочитала табличку: «Врач-акушер-гинеколог Морозова Кристина Леонидовна».

Глава 14.

Не думая о том, что обо мне могут подумать другие, я, не стучась, просто открыла дверь и заглянула внутрь. За столом сидела врач, которую я не знала, а рядом спиной ко мне девушка. Аврора это была или нет, я не знала. Со спины я ее не могла узнать, а волосы вчерашние толком не разглядела.

– Занято! Дверь закройте, - произнес решительный голос женщины-врача, и я, кивнув, закрыла дверь.

А затем развернулась и пошла в сторону стойки ресепшен, за которой стояла удивленная девушка и нахмурившись смотрела на меня. Если бы у неё была возможность, она бы непременно высказала мне своё недовольство. Однако, учитывая, что клиника была частной и дорогой, ей пришлось возмущение, и, вздохнув, она лишь покачала головой и вернулась на своё место.

– А вы можете мне сказать, что за пациентка сейчас вошла в кабинет врача Морозовой?

– Нет, не могу. - Мягко ответила девушка и улыбнувшись, хлопнула ресницами, продолжила, - ваш врач уже ждет вас. Вы же знаете, где находится ее кабинет? Или вас проводить?

– Нет, не нужно. Я знаю. Спасибо.

Я выдохнула и осознала, что если мне понадобится узнать, не любовница ли моего мужа сейчас у врача, мне придётся действовать самой. Однако самым страшным было не это, а

то, что эта девушка делала в кабинете акушера-гинеколога? Возможно, она действительно была беременна, как сказала Маша, или это был обычный плановый осмотр? Слишком много совпадений, и мне это совсем не нравилось.

Поднявшись на второй этаж, я постучалась в дверь Екатерины Алексеевны, и врач сразу же приняла меня.

– Что-то случилось? - Начала с порога врач, к которой я ходила уже года два. - Показала на кресло рядом с собой и кивнула. - Присаживайся, Лилия.

– Спасибо. Ничего особенного. Хотя, наверное, всё же случилось. - Улыбнулась я, а потом засмеялась истеричным смехом, но быстро прекратила, потому что гинеколог-эндокринолог очень странно на меня посмотрела.

– Рассказывай, Лиля. Что тебя тревожит? - Спросила врач и начала одновременно измерять мне давление, осматривать щитовидную железу. Потом она попросила меня раздеться и осмотрела мои молочные железы. И показала на гинекологическое кресло. - Надо мазки взять.

– Надо, значит, надо. - Я тяжело вздохнула и пошла к креслу. – От меня муж ушел. Точнее, он сначала мне изменил несколько раз, а теперь вот ушел к молодой преподавательнице из университета. А потом еще обвинил меня в том, что я холодная, сухая и вообще монашка. - Последние слова я произнесла осипшим голосом, опасаясь снова расплакаться.

– Можешь одеваться и пойдем поговорим.

Кивнув, я оделась и вернулась в другую часть кабинета.

– Я почему-то думала, что у вас в семье полная идиллия. Вы пример образцовой семьи. Разве нет?

– Видимо, это было лишь на людях. – Пожала плечами и все же потянулась за сухими салфетками, которые стояли на столе врача. – Никакой любви нет и в помине. Про уважение я тоже промолчу.

– Лиля, ответь мне вот на какой вопрос. Он будет немного неудобным, но от него многое зависит. Ты готова?

– Да, – хмыкнула я и выдохнула. Обмахнулась салфеткой, понимая, что на меня снова накатывает прилив.

– У вас с мужем есть интимная жизнь?

– Эмм... как вам сказать, чтобы помягче, – поджав губы, я опустила глаза и, сжав в ладони салфетку, замолчала, – скорее нет, чем да.

– Как давно? – В том же тоне спросила гинеколог, совершенно не обратив внимания на мое смущение.

– Екатерина Алексеевна, вы знаете, я себя не очень хорошо чувствую последние дни и просто хотела бы поменять лекарства. Может что-то иное, с другим составом, чтобы не ощущать себя загнанной собакой, которая постоянно мокрая от жара.

– Так, просто я не могу прописать вам другое лекарство. Мне сначала нужно увидеть ваши результаты анализов. И только после этого, можно будет сменить курс нашего лечения. Ни раньше и не позже.

– Хорошо. Какие анализы мне нужно сдать? - Встревоженно произнесла, понимая, что это может затянуться.

– Давайте сейчас посмотрим, - врач достала из папки листок и начала ручкой отмечать, какие анализы мне нужно сдать, — когда она перевернула лист и пошла вниз по строчкам, я поняла, что это встанет мне в круглую копеечку. - Но вы можете сдать все у нас, будет дешевле. Потому что у вас здесь хорошая скидка. А еще у нас быстрее все получится, чем в обычной поликлинике. Результаты, сразу же придут ко мне. Если сдадите завтра утром, натошак, на следующий день все будет готово.

– Я вас поняла, - взяла лист с отмеченными анализами и пробежалась по нему быстрым взглядом. Анализов было очень много и все достаточно дорогие. В какой-то миг мне захотелось послать здорового мужа с его молодой любовницей. Этот климакс, который превратил меня в старуху и эту клинику, в которой были конские цены. Но я лишь улыбнулась и, свернув бумажку, пошла в сторону двери.

– Хотите бесплатный совет, Лилия? - Откинувшись на стул, спросила меня врач.

– Почему бы и нет, - поведя плечами, ответила я и посмотрела в лицо женщины, которая была примерно моего возраста, - если хотите, чтобы муж не искал себе интима на стороне, нужно давать его в супружеской постели. А еще не бояться говорить об этом, показывать свое желание и экспериментировать. Все приедается, особенно за долгие годы брака.

– Но... разве еще не поздно? Муж собрал вещи и ушел.

– Пока вы женаты, ничего не поздно. Даже после развода не поздно. Важно, чтобы он увидел в вас желанную женщину, которая его хочет. И не просто хочет, а сходит по нему с ума.

Глава 15.

Поблагодарив за совет, который навряд ли мне уже пригодится, время-то упущено, я вышла из кабинета врача с огромным списком анализов и вздохнула. Не знаю, что меня больше расстраивало, та сумма, которую я потрачу на сдачу анализов или то, что сказала гинеколог о сексуальной жизни мужа и жены.

Сколько я себя помнила, мы никогда не говорили на эти темы. О таком разговаривать не полагается, сказала бы моя мать. Поэтому мы старались избегать их, отмалчивались, уходили в себя, закрываясь в своем уютном мирке, и делали вид, что у нас всё хорошо.

Просто возраст, просто пониженное либидо, просто нет на эту всю ерунду времени.

Так ведь проще. Отвернуться к стенке и, закрыв глаза, уснуть. А секс можно найти на стороне или в туалете с порножурналом.

Однако сейчас я не стала об этом думать, а решила потратить все деньги с кредитной карты на анализы. Тем более, кредит оплачивал мой муж, и я с лёгкой совестью, решила воспользоваться всеми средствами на карте, чтобы в будущем не возникало желания использовать чужие деньги.

Узнав на ресепшене, какие анализы я могу сдать сейчас, а какие завтра, я пошла в процедурный кабинет и сдала ров-

но половину. А сумму за анализы оплатила полностью. Сразу стало как-то легче. Даже не оттого, что я решила наладить здоровье, а оттого, что подумает муж, когда увидит смс о том, сколько денег его жена решила потратить.

Но это было только начало. Сегодня я решила оторваться по полной. Поэтому следующим пунктом на повестке дня был фитнес-клуб.

Но вначале...

После сдачи анализов я решила еще раз заглянуть в кабинет акушера-гинеколога Морозовой и посмотреть, а вдруг... девушка, которая была очень похожа на любовницу моего мужа еще там.

Но открыв дверь, поняла, что в кабинете никого нет. Он был пуст. Даже врача не было на месте. А это значит, я упустила шанс узнать, кто же был у врача-гинеколога? И возможность рассмотреть поближе любовницу моего мужа. Конечно, если это была она? Что совсем не факт.

– Вы что-то хотели? - Услышала голос за спиной и резко обернулась. Передо мной стояла та самая женщина-врач, которая сидела за столом в этом самом кабинете. Морозова Кристина. Молоденькая и наверняка совсем не опытная.

– Да, то есть нет, - покачала головой, - точнее, хотела. Я хотела бы спросить у вас совета.

– Совета? - Нахмурилась врач. - Вы записаны ко мне?

– Нет. Но всегда хотела попасть к вам. Я много о вас слышала и когда узнала, что вы тут работаете, поняла это мой

шанс.

– У меня нет свободного времени, к сожалению.

– Уделите мне пять минут вашего времени. Мне больше и правда не надо.

– Хм... ну хорошо. Проходите. Только пять минут. У меня пациент, который на подходе.

– Спасибо вам большое. Спасибо. - Расплылась я в улыбке и вбежала в кабинет следом за врачом.

– Не за что. Присаживайтесь на кресло. Я слушаю.

Она села за стол, сложила руки домиком и внимательно посмотрела на меня.

Я начала лихорадочно придумывать, чтобы такое сказать, чтобы это звучало правдоподобно и чтобы мне поверили.

— Понимаете, у меня есть проблема, — начала я. — Очень деликатная. Она связана с моей дочерью, ей всего семнадцать лет.

– Та-а-а-ак, - растянула врач, и я поняла, что ей стало интересно.

– И она встречается с мужчинами, старше себя. Понимаете, старше? Но она ждет восемнадцати лет, чтобы... эм... как бы это сказать.

– ... чтобы распрощаться со своей девственностью, - закончила за мной женщина-врач.

– Да. Именно так. И я боюсь, а вдруг она забеременеет. Вот прям сразу залетит. Она же еще молодая и в университете учится.

– Понимаю. Думаю, тут единственное, что может помочь, так это откровенный разговор с дочерью о методах контрацепции и возможных последствиях беременности.

– Она меня совершенно не слушает, - судорожно произнесла и потянулась за салфеткой на столе, - делает что хочет. А потом... что мы будем делать потом? Ходить по больницам и делать аборт? Я видела у вас тут совсем еще юных девиц, которые приходят к вам и плачутся о том, что не хотят рожать.

– Ну мы не можем им отказать. - Пожала плечами врач и поджала тонкие губы. - Тут дело добровольное, особенно когда девушка молодая, не работает или не замужем. Тем более, у кого-то есть противопоказания.

– Ну конечно. Я вот видела, к вам заходила такая же. Передо мной. Красивая, молодая, не замужем и явно ей сейчас не до ребенка. Жалко ведь. Жизнь себе девки портят. А потом родить не могут.

– Пациентка, которая была у меня, не собирается делать аборт. Она рожать будет. Она хоть и молодая, но у нее есть постоянная работа и вроде как мужчина, за которого она собирается замуж. Так что, у них все неплохо.

– У них все неплохо, - произнесла я, с трудом сдерживая дрожь в голосе, и медленно встала. Затем я направилась к выходу, но у самой двери остановилась, обернулась, посмотрела на гинеколога и спросила: - Ее ведь Аврора зовут? Правильно?

Глава 16.

Но тут в дверь постучали и, не спрашивая разрешения, заглянули внутрь. Как и я, этот человек не отличался вежливостью. В этом мире хватает наглых. Но ты не замечаешь этого, когда сама такая же, и тебя это, в общем-то, устраивает. Но если это видишь со стороны, это жутко раздражает.

– Кристина Леонидовна, вы заняты? Мне подождать?

– Нет, проходите. Я свободна. - Сказала врач-гинеколог, и я поняла, что мой шанс упущен. Отвечать на поставленный вопрос Морозова не собирается. И это означало одно - мне нужно было уходить. Пока меня не выставили из кабинета.

– Спасибо за то, что уделили мне внимание, - улыбнувшись, я попятилась к дверям и через несколько секунд была уже на ресепшене.

Настроение было препаршивым. Аврору, если это было она, я упустила. Но зато я узнала, что если у врача все же была любовница моего мужа, то она ждет ребенка и мой муж в ближайшее время собирается на ней жениться.

Усмехнувшись подобному, я не поверила в то, что Игнат снова решится на подобную авантюру. Жениться, завести детей и вновь пройти через все это. Ему и в первый-то раз было не очень, а сейчас под старую сраку, это будет в разы сложнее.

Мой муж мне практически не помогал ни с одним ребен-

ком, ни со вторым. Я всем занималась сама. Но с Владом мне еще помогали женщины из нашей общаги, и я могла выскочить в магазин, сбегать в университет по делам или просто поспать. То с Машей, мы уже жили в нашей первой квартирке, и там помощи мне было ждать неоткуда. Игнат уходил рано, приходил поздно. Ночью к дочери он не вставал, говоря, что это не мужское занятие. И вообще, у него нет молочной сиськи, которой можно накормить ребенка. Он даже элементарно не мог заменить грязные пеленки у Маши и накормить завтраком Влада.

Совершенно не приспособленная к семейной жизни особь. Ругаться я не хотела, но и заставить мужа делать что-то по дому, не могла. Это было бесполезно, только себе дороже.

И вот сейчас, мой муж собирался вновь проходить через то же самое. Воспитание маленького ребенка. Если его преподавательница не такая тряпка, как я, она его быстро выставит из дома. И на этом вся страсть и любовь, которая сейчас скрепляет их узы, разлетится о семейный быт и плач ребенка.

От этой мысли мне стало как-то тепло и радостно и расплатившись кредиткой мужа, я поехала в сторону ближайшего фитнес-клуба.

Но не доехав до нужного мне места, у меня зазвонил телефон, и увидев, что это муж, я содрогнулась. Не думала, что в ближайшее несколько дней услышу его голос. А тут не

прошло и пары часов, как муж решил мне набрать.

Включив гарнитуру, я нажала на кнопку принятия звонка и ответила.

– Я слушаю вас, Игнат Маратович. Вы что-то хотели?

– Твоя дочь подралась в университете с Авророй. - Сказал муж, проигнорировав мой надменный тон.

– Что?! - Вскрикнула я так громко, что услышала недовольное ругательство мужа у себя в ухе.

– Ты чего орешь как припадочная?

– Маша подралась с твоей любовницей? На территории Универа? Серьезно?

– Абсолютно. Я могу еще раз повторить, если ты плохо расслышала.

– Не надо. Я поняла, - ухмыльнувшись оттого, что Маша-то оказалась крепким орешком. - Мне нужно приехать или что?

– Да. Было бы неплохо. Я просто сейчас нахожусь не в универе. Меня вызвали в министерство, и я не могу вырваться.

– Поняла. Буду через полчаса. Где наши борцы сумо? - Пошутила я, но поняла, что шутка не получилась, потому что муж никак не отреагировал.

– Маша в деканате. Аврора тоже.

– Ну они хоть нормально? Не поубивали друг друга и то хорошо.

– Там несколько ссадин на лице и чуть-чуть вырванных волос. Просто я не могу разбирать этот вопрос, потому что

я заинтересованная сторона в любом случае. Разбирает мой заместитель, и ему нужен кто-то со стороны Маши.

– Понятно. Скоро буду. - Ответила мужу и, повесив трубку, сняла гарнитуру.

Вздохнув, я на светофоре посмотрела на свое отражение в зеркале и сморщилась от увиденного.

Морщины вокруг глаз, тёмные круги под ними из-за хронического недосыпа и слёз, которые я пролила вчера, размышляя о своей несчастной жизни. Седые волосы, которые необходимо закрасить, но я всё никак не могу собраться и посетить парикмахера. Сухие, тонкие губы, которые постоянно трескаются из-за лекарств, а я, нервничая, их обгрызаю.

В целом и частном, видок был так себе, и впервые в жизни, я решила что-то изменить в себе. Почему-то именно сейчас, мне захотелось стать другой. Более привлекательной, более ухоженной, более загадочной, что ли. Не для мужа, который ушел к молодой преподавательнице, бросив меня. А для себя.

Насколько я помню, еще до замужества с Игнатом, я встречалась с мальчиками из школы. Многие ухаживали за мной, дарили цветы и приглашали в кино. Я всегда была эффектной блондинкой, и мужчины это замечали. Игнат тоже заметил и сделал так, чтобы я стала только его женщиной. Отогнав от себя всех поклонников, он остался единственным полноправным моим мужчиной, любовником, мужем, хозя-

ином. Он был моей жизнью, моим счастьем и солнцем, которое всегда светило лишь для меня. Я не представляла себе жизнь без Игната и всегда думала, что умру, если он решит уйти от меня. Это произошло, и я всё ещё жива.

Да, часть меня, которая любила мужа всем сердцем, умерла, но другая часть — та, что любила меня, — сейчас возродилась. Я думала, что потеряла способность любить саму себя, но, оказывается, она просто крепко спала и теперь пробуждалась, словно птица Феникс из пепла.

И это удивительное ощущение новой жизни наполняло меня силами и энергией, чтобы двигаться вперёд. Я пока не знала, буду ли я делать это одна или с кем-то. Но я точно знала, что уже не смогу остановиться.

Глава 17.

Припарковав свою машину на университетской парковке, я взяла сумочку и быстрым шагом направилась в деканат.

Поднимаясь по лестнице, я чувствовала огромную гордость за свою дочь и не могла сдержать улыбку.

Не зная подробностей, я надеялась на то, что Маша хорошенько ей всыпала. Мне хотелось верить, что она сделала это, чтобы отомстить за поруганную честь своей матери. Я не была в этом уверена, но надежда, как известно, умирает последней.

Хотя, если Аврора была беременной, в чем я не была уверена на сто процентов, поступок Маши мог обернуться проблемами. Все же Маша всего лишь студентка, а Аврора — преподавательница университета. И если любовница мужа захочет, то мою дочь могут выкинуть отсюда без права на восстановление.

Моё хорошее настроение сменилось упадническим, и именно в таком состоянии я открыла дверь деканата и вошла внутрь. Первым, кого я увидела, была моя дочь. Она сидела, скрестив руки на груди, и смотрела в пол. У нее была опухшая щека и разбитая в кровь губа, которая окрасила ее белоснежную блузку красными пятнами.

Я подбежала к дочери, села рядом с ней и, взяв её за лицо, аккуратно повернула его к себе.

– Маша, тебе больно?

– Отстань, - резко среагировала дочь и отвернулась.

– Да что с тобой? - Возмутилась я. - Можешь нормально ответить, я же переживаю за тебя.

– За себя переживай. - Буркнула дочь и, откинувшись на спинку стула, закрыла ладонями лицо.

– Я сейчас найду перекись и йод. Мы тебя быстро приведем в порядок, и ты будешь как новенькая, - попыталась смягчить ситуацию.

– Оставь меня в покое, ясно тебе? - Взбеленилась дочь и, поднявшись со стула, отошла к окну, оставив меня одну.

Я вздохнула и, закусив губу, посмотрела на девушку, которая сидела напротив меня.

Видимо, всё же это была она - любовница моего мужа. Аврора.

Слегка наклонив голову набок, она с улыбкой наблюдала за разворачивающейся перед ней сценой воспитания матери и дочери. От такого пристального внимания мне стало жутко неудобно, что я поерзала на стуле, но все же не перестала смотреть на любовницу моего мужа.

Красивая и эффектная девушка с правильными чертами лица, ухоженными длинными волосами и большими выразительными глазами. Её взгляд был настолько пристальным, что мне стало не по себе.

Хотя, возможно, и ей тоже. Мы впервые видели друг друга

так близко, и поэтому не могли оторвать взгляд.

Что удивительно и я не могла этого не заметить: на лице у Авроры не было ни одного свидетельства того, что она с кем-то дралась. Будто бы она стояла в сторонке, пока мою дочь кто-то дубасил. Это было несправедливо и очень обидно. Ведь когда я шла сюда, я планировала увидеть совершенно другую картину. А тут на тебе.

Любовница моего мужа сидит при параде, а дочь словно побывала на ринге.

Я отвернулась, не в силах больше смотреть на эту молодую и красивую женщину, которая сумела не только увезти моего мужа, но и избить мою дочь. Теперь я ее ненавидела вдвойне больше.

– Проходите! - Услышала громкий женский голос из открывающихся дверей и увидела помощнику моего мужа. Я знала ее. Анна Ивановна была хорошей женщиной, очень опрятной и довольно красивой в свои шестьдесят четыре. На пенсию она уходить не планировала. Точнее, официально она уже была на пенсии, но уходить из ректората не собиралась. Уж больно место было хорошее: тут и зарплата была достойной, и плюшки от моего мужа периодически поступали. Более-менее свободный график работы, особенно когда ректор уезжал в министерство и сама работа непыльная. Кофе принеси и бумажки распечатай. Вот и все.

Анна Ивановна не желала уступать своё место и готова была стоять за него до конца.

Я улыбнулась знакомой и посмотрела на все еще стоящую у окна свою дочь. Кажется, она не слышала или делала вид, что ее это не касается.

Аврора уже была внутри. Получается, что ждали только нас. Но дочь, как это бывало в последнее время, показывала свой отвратительный характер, и я не знала, что с этим делать?

– Маш, идем. Нас ждут. - Мягко произнесла, стоя у дверей и надеясь на то, что дочь слушает меня.

Но тут меня выручила Анна Ивановна. Все же работа с подростками в университете давало свои плоды, и видимо она знала, как разговаривать с подобными проблемными личностями.

– Проскурова Мария! - Рывкнула женщина, и моя дочь вздрогнула от ее командного голоса. - Тебя долго ждать или, может быть сразу отцу позвонить и не церемониться, м?

– Иду, - пробубнила моя дочь, опустив глаза, и, не глядя на меня, направилась в кабинет заместителя ректора.

– Спасибо вам, – произнесла я с искренней благодарностью, нежно погладив женщину по плечу.

– Не за что, Лилечка Андреевна. Желаю тебе терпения и сил в этой непростой ситуации.

С мягкой улыбкой она положила свою ладонь на мою, а затем закрыла за нами двери ректората.

– Ну что ж, давайте приступим, дорогие женщины, - произнес заместитель моего мужа. Взрослый и статусный муж-

чина и поднялся со своего места. - Пока ректора Прокурова Игната Маратовича нет на месте, разбор этой, неприятной для всех ситуации, проведу я. Присаживайтесь, в ногах правды нет. А разговор предстоит длительный.

Я машинально посмотрела на часы, подумав о том, успею ли я сегодня съездить в фитнес-клуб и купить абонемент? А еще надо бы заехать в спортивный магазин и купить все необходимое для спортзала.

– Вы куда-то торопитесь, Лилия Андреевна? - строго спросил меня заместитель ректора Павлов.

– Нет, что вы, Кирилл Игоревич, – ответила я с мягкой улыбкой, глядя в серьёзное лицо мужчины в надежде, что он смягчится. Однако мои попытки флирта, которые я уже давно не практиковала, не привели к желаемому результату.

– Хорошо. Итак... начнем. Между преподавателем и студенткой произошел конфликт, который в итоге перерос в драку. И я сейчас спрашиваю: кто из вас был зачинщиком?

– Эта сука... - начала моя дочь, с яростью глядя на Аврору. – Она вообразила, что может просто так распоряжаться деньгами моего отца, тратить их на всякую херню! - Кричала моя дочь, совершенно не стесняясь в выражениях. - А ведь папа обещал мне машину на восемнадцатилетие! Ничего не получишь! Поняла?! Подавись, шалашовка! - Дочь выкинула вперед средний палец и ухмыльнулась.

– Я уже всё получила, – с удовлетворением произнесла Аврора, изящно закинув ногу на ногу и проведя пальцем по

губам, чтобы поправить помаду. – Абсолютно всё!

Глава 18.

– Тихо! - Рывкнул заместитель ректора Павлов и ударил ладонью по столу. - Никаких выражений в моем кабинете. Особенно нецензурных. Проскурова Мария, ты можешь держать себя в руках, хотя бы какое-то время?

– Могу, - пробурчала моя дочь и сложив руки на груди, опустила глаза.

– Ну вот и отлично. А теперь давайте по порядку. - Мужчина окинул нас взглядом и сел в кресло.

– Аврора Марковна, вы можете рассказать, что произошло на парковке? - Вежливо произнес мужчина, и я поняла, что к этой курве он более лоялен и дипломатичен, чем к моей дочери. Вот только я не понимала почему?

— Конечно, могу, Кирилл Игоревич, — произнесла любовница моего мужа, повернувшись к заместителю ректора и поправив свои длинные волосы. На её лице играла игривая улыбка. Она флиртовала с ним, и он с удовольствием подыгрывал ей. И тут мне в голову пришла абсурдная мысль, что они, возможно, были любовниками. Или... нет!

Я покачала головой, отгоняя от себя эту мысль, но все же снова присмотрелась к этим двум. Взгляд мужчины, полный обожания, был прикован к молодой преподавательнице.

Кажется, он даже не замечал нас с дочерью. Ни меня, взрослую, чуть потрепанную женщину с непрокрашенными

седыми волосами и девочку-подростка, которая сейчас на-поминала колючего ёжика.

Аврора же прилагала все усилия, чтобы произвести благоприятное впечатление. Она использовала все доступные ей методы, чтобы очаровать мужчину. Улыбалась, игриво стреляла глазками, изящно касалась своих волос, откидывая их за спину, и как будто случайно накрывала своей ладонью руку собеседника.

– Я слушаю... - смущенно улыбнулся Павлов, - главное не переживайте, все уже позади.

– Да вы издеваетесь! - Вдруг рывкнула и, резко поднявшись со стула. - Вы посмотрите на мою дочь. По ней словно танком проехали. Вы считаете, это нормально?

– Лилия Андреевна, прошу вас, не нервничайте. - Попытался меня успокоить Павлов, глядя на меня раздраженным взглядом. - Мы сейчас во всем разберемся.

– Конечно, разберемся. Когда я вызову полицию и нашего семейного адвоката. Тогда посмотрим, как ты запоешь, птичка. - Огрызнулась я, глядя на наглую девицу, которая кажется, ничего не боялась и сидела с таким видом, словно ей все должны.

– Мама, не надо полицию, - вдруг захныкала дочь, смотря на меня жалобными глазами, - позвони отцу.

– Он в министерстве, Маш. И не может сейчас приехать. - Я ласково посмотрела на дочь и подмигнула. - Не волнуйся, мы сами совсем справимся.

– Мам, я не была ее, я просто... - дочь вытерла слезы под опухшими глазами и громко высморкалась.

– Что просто?! Что? - Резко среагировала любовница и дерзко посмотрела на мою дочь. - Ты бросилась мне под машину и я чудом тебя не переехала. А потом запустила камнем в лобовое стекло.

– Я кричала, чтобы ты остановилась! А ты проехала мимо, чуть не задавив меня. - Ответила моя дочь, яростно глядя на Аврору.

– Что было дальше? - Спросил заинтригованный Павлов.

– Дальше? - Нахмурившись, спросила молодая преподавательница. - Ничего. Я вышла из машины и решила нормально, по-человечески поговорить с этой пигалицей.

– Сама ты пигалица! Идиотка! Чтобы ты сдохла! - Крикнула в сердцах моя дочь и снова всхлипнула. А затем посмотрела на меня. - Мам, она резко остановила машину и, не видя меня... на асфальте, открыла дверь своей машины, прямо мне по лицу.

– Я не знаю, как она оказалась на земле. - Попыталась оправдаться Аврора. - По зеркалам ее там не должно было быть.

– Курица слепая, - выругалась дочь, - ты меня чуть не задавила на парковке, а потом еще и дверью ударила.

Я переводила взгляд с дочери на любовницу мужа и ощущала, как мне не хватает воздуха.

– Ты ответишь за это, - выкинула палец вперед и пригро-

зила любовнице, - полиция во всем разберется. Можешь собирать свои вещи, скоро тебя дисквалифицируют как преподавательницу из этого университета. Будешь палец сосать.

– Смотря какой палец, - усмехнулась Аврора, - на машину я уже... хм... неважно.

– Потаскуха, - вновь огрызнулась я, - на чужое позарилась? Решила разбить семью и забрать у дочери любовника последнее. Не стыдно?

– Маша взрослая. Пусть учиться сама зарабатывать деньги. Для этого у нее есть ум или тело.

– Замолчи! - Резко одернула любовницу и сделала шаг в ее сторону. Схватила ее за волосы и дернув, потянула на себя. Девушка взвизгнула и схватила меня за запястье. - Еще одно слово, сказанное в сторону моей дочери...

– Отпусти, дура старая! - Крикнула Аврора, глядя мне в глаза. - Больно!

– Прекратите, сейчас же! - Вмешался заместитель моего мужа. - Вы что тут устроили?

– Еще одно слово, - повторила я, глядя в большие, но испуганные глаза любовницы моего мужа, - и я украшу твое лицо так, что тебя родная мать не узнает. Не трогай мою дочь, поняла?

– Да, - пропищала Аврора, все еще пытаюсь высвободить свои намотанные на мой кулак волосы. Но я затягивала пряди все туже и туже, а лицо девушки искажалось от боли все сильнее и сильнее.

– Можешь трахаться с моим мужем, сколько тебе угодно!

- Равнодушно произнесла я, потому что на самом деле уже ничего не чувствовала, кроме горькой обиды и боль за дочь.

- Можешь даже женить его на себе и завести с ним детей, мне все равно. После того как он предал нашу семью, он больше мне не муж и вообще не мужик. Но если ты еще раз попробуешь тронуть пальцем мою дочь, знай, я оторву тебе не только палец, но и руку.

– Отстань от меня, сумасшедшая, - стонала любовница, и я видела в ее глазах слезы. Похоже, они были крокодиловые, другие просто не водились. Но мне было ее не жаль, потому что ту боль, которую, она причинила мне сложно было измерить и купировать. Нужно было время, а его практически совсем не прошло.

– Мы идем к нашему адвокату. Предоставьте видео с камер или это сделает по запросу полиция. Пока эта аморальная шалашовка и преступница работает в университете, я это дело так не оставлю. До президента дойду, но выгоню вон эту... дрянь.

Друзья мои, сегодня на мою книгу действует скидка. Последняя, перед завершением книги. Другой такой низкой цены, на эту книгу не будет.

Успейте купить по самоооой маленькой цене.

А вот эта книга.

Бывший. Продолжай жить без нас

— Я скоро женюсь... и не на тебе. Я встретил любовь. Извини. Так вышло.

Тест вылетает из ослабших пальцев и падает на пол.

— Я беременна, - шепчу дрожащим голосом.

— Вообще некстати, сейчас, - холодно произносит любимый. Достает из кармана пару пятидесятирублевых купюр и бросает на стол. - Избавься от этой проблемы.

Любимый мужчина, с которым встречались два года, предал и женился на моей знакомой.

Что ж, совет вам да любовь!

Вот только зачем ты появился спустя пять лет и заявил права на моего ребёнка... Ведь ты от нас отказался. Живи теперь без нас.

Глава 19.

– Мы едем в травмпункт, - строго произнесла дочери, когда мы садились в машину.

– Мам, может, не надо, - жалобно пропищала Маша, натягивая капюшон на самые глаза.

– В смысле не надо?! Быстро садись и пристегивайся. Хочешь, чтобы этой шалаве все с рук сошло? Ты этого хочешь?

– Я просто хочу, чтобы все закончилось, - судорожным голосом произнес мой ребенок, пристегиваясь ремнем безопасности, - я сама уже жалею, что полезла в этот срач. Но просто... когда я... когда мне... - дочь заикалась и незаметно вытирала слезы из глаз, думая, что я ничего не вижу.

– Успокойся, Маш, - я протянула ей бутылку с водой и когда убедилась, что она сделала несколько глотков, выдохнула, - а теперь продолжай.

– Когда мне отец по телефону сказал, что на этот день рождения машины не будет. Ну и я разозлилась, спросила почему? А он ответил мне, что сейчас не время и вообще мне еще рано ездить на своей машине, и вообще деньги ему нужны для другого... точнее, для другой.

– Так и сказал? - Изумленно спросила я, не веря своим ушам.

– Да, - кивнула дочь, - я спросила его - это для твоей любовницы? Для Авроры?

– Он сказал, что она не любовница, а любимая женщина и ее машина уже слишком старая. Ей уже пять лет, и ее пора менять, – ёрничая, произнесла Маша, стараясь подражать голосу отца. – Пять лет, мам! Пять!

– Машенька, успокойся, пожалуйста. Может быть, отец не так выразился?

– Не защищай его! – Раздраженно рывкнула дочь и снова всхлипнула. А потом отвернулась к окну и прошептала. – Мам, поехали уже куда-нибудь.

– Да. Едем.

Я завела двигатель и вырулила с парковки. И тут мой телефон завибрировал. – Отец, – произнесла я и включила гарнитуру, я не хотела врубать громкую связь, чтобы дочь слышала крики отца. А они начались буквально сразу же.

– Не ори, – отрезала я, – ты вообще видел, что твоя шалашовка сделала с нашей дочерью?

Я посмотрела на Машу. Дочь отчаянно поджала искусанные до крови губы и быстро завертела головой. В ее глазах был такой страх и разочарование в отце, что мне стало горько за нее. Ведь он обещал ее машину два года, с тех пор как она окончила школу с красным дипломом. Дочь так готовилась к этому, ни о чем не думала, кроме, как о новой игрушке – небольшой машинке вишневого цвета. Она сдала на права несколько месяцев назад, брала машину у брата и у меня, чтобы потренироваться в вождении, и грезил о своем восемнадцатилетии. И вот на тебе...

– Не надо, мам, - одними губами прошептала Маша.

Но я не слушала дочь, понимая, что она на эмоциях и не хочет, чтобы отец знал, что в итоге произошло в кабинете заместителя.

Сейчас мне было абсолютно плевать и на неверного мужа, и на его молодую любовницу, и придурочного заместителя, который явно испытывал к Авроре неоднозначные чувства.

– Не видел, - более мягко и спокойно произнес Игнат, - а что там?

– Мы едем в травму, чтобы зафиксировать раны на лице. А потом в полицию. Я это так не оставлю, понял меня? Твоя любовница ответит за то, что сделала с Машей, и я об этом позабочусь.

– Не надо, - процедил сквозь зубы муж, - не пори горячку, Лиля. Скорее всего, это был несчастный случай. Аврора бы не причинила Маше боли, они же хорошо дружили.

– Дружили? - Усмехнулась я и закатила глаза. - Вот когда любимый отец выбирает любовницу, а не дочь. Когда ставит в приоритете желания какой-то девки, а не родной дочери, тогда и именно тогда заканчивается дружба и начинается вражда. О чем ты думал, когда решил подарить машину Авроре, а не Маше? У тебя совсем шифер поехал с этой грязной любовью?

– Потом поговорим об этом, а сейчас отправляйтесь домой. Я скоро сам приеду.

– Мы едем в травму, а потом в полицию. Я всё сказала. -

Резко ответила я. - А ты можешь ехать в свой университет и успокаивать свою девицу, которой я повыдергивала все космы. И кстати, обрати внимание, как на нее смотрит твой заместитель. У него точно рыльце в пушку.

- О чем это ты? - Непонимающе спросил Игнат, и я услышала в его голосе испуганные нотки.

- Просто присмотришься, Игнат. И если поедешь в университет, попроси своего Павлова поторопиться с видео, на котором видно, как твоя любовница сбивает на своей машине нашу дочь. Иначе это видео будет запрошено полицией в принудительном порядке, а твоему Павлову грозит штраф за то, что он препятствует расследованию.

- Значит, в травму едешь, да? То есть по-хорошему, уладить этот конфликт ты не хочешь? Я тебя понял.

- Ты совсем больной, что ли?! Или на родную дочь тебе плевать?! - кричала я в трубку, охваченная гневом, и не могла поверить, что мой муж может быть такой бесчувственной сволочью. - Ладно, я для тебя, чужой человек, но Маша - твоя родная дочь.

- Не говори ерунды, мне не плевать на дочь! — в свою очередь, воскликнул он. - Просто я считаю, что полиция здесь лишняя.

- А вот пусть она и разберется, кто в этой ситуации лишний!

*Друзья мои, сегодня на мою книгу действует скидка!
Успейте купить по самоооой маленькой цене.
А вот эта книга.*

Предатель. Вали к своей бывшей
<https://litnet.com/shrt/rgtd>

– Марк, скажи уже ей. - Раздраженно выпалила брюнетка, придерживая руками большой живот.

Я перевожу взгляд с одного на другого и чувствую как в легких заканчивается воздух. Держась ладонью за стену, ощущаю, что ноги подкашиваются от невыносимого ощущения предательства.

– Я знал, что это ничем хорошим не закончится. - Проще-
дил сквозь зубы любимый и стянул с лица маску.

Передо мной стоял мой муж.

Восемь месяцев назад я отдыхала с подругой на море. Нас не было неделю. Именно в это время, муж изменил мне со своей бывшей.

Теперь она ждет от него ребенка и в ближайшее время собирается рожать.

А еще она называет моего мужа своим и кажется, снова хочет вернуть его себе.

А как же я?..

Ведь тест на беременность показал две долгожданные полоски.

Глава 20.

Игнат Проскуров

– Нет, я не понял, какого хера здесь происходит?! - Крикнул так, чтобы все услышали. Но в ректорской никого не было, кроме моей помощницы Анны Ивановны. Она даже подпрыгнула, когда я со всей силы хлопнул дверью. Но мне было плевать на это. - Где?

– О ком вы говорите, Игнат Маратович? - Испуганным голосом спросила женщина и еще больше разозлила меня своей тупостью.

– О моем заместителе Павлове? О моей... эмм... об Останиной Авроре и... - я обернулся и заглянул в открытые двери своего пустого кабинета, надеясь, что возможно жена с дочерью там, но там никого не было.

– Ваша жена и дочь уже уехали, - ответила на мой незадачный вопрос помощница, и я кивнул.

– Понятно. А где?

– Ваш заместитель у себя в кабинете. Останина поехала в полицию после того, как ей позвонили. Кажется, она поехала туда с адвокатом.

– Адвокатом? Интересно, где она нашла на него денег? - Спросил самого себя и направился в свой кабинет, предварительно попросив помощницу сварить мне кофе и заказать обед. - Да и чуть не забыл, позови мне Павлова!

– Сейчас все будет, Игнат Маратович.

Бросив сумку на кожаный диван, подумал о том, что здесь происходило в последние месяцы с Авророй. Дааааа... это было жарко, очень страстно и невероятно порочно.

Желание повторить то, что было между мной и Авророй, стало настолько сильным, что я почувствовал, как в паху начинает покалывать. Мне пришлось приложить усилия, чтобы сосредоточиться на чём-то другом и не думать о близости с моей самой желанной малышкой.

Такого у меня еще не было ни с одной женщиной. Про жену я вообще молчу. Там не секс, а просто какая-то жалкая пародия на соитие. Пять минут перепихона – и хочется закончить все мастурбацией в ванной.

Но после сегодняшних слов жены о том, что на Аврору поглядывает Павлов, у меня началась сильная изжога. А кулаки зачесались оттого, что слишком давно не было возможности кому-то вмазать.

А еще захотелось придушить эту падлу, чтобы глаза вылезли из орбит и лицо посинело от нехватки воздуха.

Но сначала я хотел понять, какого хера он так откровенно разглядывает мою женщину? Почему так бесцеремонно и похотливо смотрит на нее, словно она принадлежит ему. Своими маленькими масляными глазками облизывает ту, кого я считаю своей собственностью и не собираюсь никому отдавать.

Терпеть это я не собирался, поэтому и решил поговорить

с Павловым прямо сейчас.

Стук в дверь прервал мои мысли, и я повернулся к двери.

– Да, войдите.

– Игнат Маратович, ваш кофе, - произнесла помощница, заходя в кабинет с подносом. Она поставила кружку с черным кофе мне на стол и развернулась ко мне, - обед заказала. Будет через двадцать минут. Павлова вызвала. Обещал быть в течение часа.

– Часа? - Взревел я. - Почему так долго? Где его носит, бля?...

– У него сейчас селекторное совещание с ректорами высших учебных заведений по вопросу нововведений, предложенных правительством.

– А, ну да, - тише произнес я, вспомнив о том, что сам просил его присутствовать на сегодняшнем совещании из-за своего выезда в Министерство, - хорошо, иди Анна Ивановна. Ты пока больше не нужна.

Женщина кивнула и тихо вышла из кабинета, оставив меня наедине со своими мыслями.

Но я решил больше не думать о Павлове и Авроре и набрать жене. Думы о том, что она поехала в полицию писать заявление на Аврору, не оставляла меня, и мне было от этого мерзко. Словно Лиля вдруг предала меня, не послушалась. Точнее, ослушалась моего приказа, когда я просил сделать одно, а она сделала совершенно другое. Это бесило, вымощивало и хотелось только одного - наказать жену за непо-

слушание.

Сев за стол, я набрал номер телефона жены и стал ждать. Но она не отвечала.

– Возьми трубку, Лиля. Возьми эту чертову трубку!

Но после десяти набранных раз, жена так и не ответила. А говорить с дочерью как-то совсем не хотелось. Я знал, что она была обижена на меня из-за того, что я решил не покупать ей машину. И вроде как обещал, и в то же время не выполнил обещание. Ощущение мерзостное, но что я мог сделать, когда Аврора внезапно захотела сменить свою машину? И вроде не совсем старая, ездить и ездить, а тут вдруг захотела новенький Купер кабриолет в новом кузове. Дороговато, конечно, можно было бы три нормальных тачки купить. Всей семье по автомобилю. Обновить, так сказать. Но... Аврора... она так просила, так умоляла, так целовала, так ласкала меня там... еще никто не целовал его там так, как эта безумная горячая женщина.

Да я готов был ей целый мир подарить, только чтобы она не прекращала свои ласки.

– Ммм, - я отпил кофе и закрыл глаза от удовольствия. Вспомнилась прошлая ночь, которую мы провели вместе в ее постели. После этого я понял, что не могу больше жить без нее и ее любви ко мне. Я знал, что она любила меня и готова была ради меня на что угодно, в общем-то, как и я. Впервые в жизни, я был уверен в том, что наконец-то встретил ту, с которой хочу провести остаток жизни. И она тоже этого

хотела. Я это знал. - Моя Аврора. Моя любимая женщина.

В дверь постучали, и я открыл глаза.

– Открыто, - громко сказал я и убрал от себя полупустую чашку с кофе.

– Игнат Маратович, можно? - Спросил меня Павлов, заглядывая внутрь. - Вы звали?

– Да. Заходи, Кирилл. Присаживайся, - я показал на кресло, стоящее рядом со своим столом, - а теперь расскажи мне, какого хера ты решил соблазнить мою женщину?

Глава 21.

После полицейского участка и травмпункта, в котором нам зафиксировали побои, мы с Машей поехали домой.

Заявление на Аврору я написала, хотя дочь и была против и чуть не устроила в участке скандал. Но хорошенько на нее прикрикнув, дочь уgomонилась. Естественно, всю дорогу до дома она со мной не разговаривала и даже не смотрела в мою сторону.

Но сейчас мне на это было наплевать. Раньше я бы сильно переживала и пыталась разговорить дочь, умаслить и попробовать помириться. Я бы сделала все возможное, только чтобы дочь не чувствовала себя обиженной на меня. Словно это было на грани жизни и смерти. Не помирюсь с дочерью, и на этом наши отношения закончатся, навсегда. Потом она не захочет жить с родителями, заведет новую компанию и парня, выйдет замуж и родит детей. А дальше всё: зачем ей мнительная мать, которая из-за каждого пустяка льет слезы.

Но теперь всё было иначе. Если она не хочет разговаривать — не надо. Если хочет переехать к отцу, который её предал, — скатертью дорога. Однако, учитывая, что отец решил купить новую машину не дочери, а любовнице, вряд ли Маша теперь переедет жить к нему. Учитывая, что там будет Аврора, — нет, нет и нет. Так что ей придётся смириться со своим положением и с моим присутствием в доме. Точнее, с

нашим совместным проживанием.

– Маш, хочешь, заедем в магазин и купим целый килограмм карамельного мороженого с орехами?

– Нет, - буркнула дочь, продолжая смотреть в окно.

– А хочешь, купим тебе новый телефон последней модели?

– Нет, я хочу, чтобы Аврора сдохла, а отец вместе с ней, - резко среагировала дочь на мои слова и, сложив руки на груди, откинулась на кресло.

– Маш, нельзя такие вещи говорить. Какой бы плохой ни был для тебя отец, он всегда останется твоим папой. Он любит тебя и всегда любил и сделает ради тебя всё что угодно.

– Ага! Сделает, как же! Как только пришло время покупать машину, он тут же включил заднюю. - Голос дочери задрожал, и я поняла, что ей все еще больно. Ну, Игнат, ну су-чара! Натворил дел, а я расхлебывай теперь.

– Я уверена, что он купить тебе машину, как и обещал, только нужно немного подождать.

– Не собираюсь я ничего ждать. И подарки мне от него не нужны. Сама заработаю!

– Милая, ты сейчас учишься. Ты же не собираешься устраиваться на работу?

– Влад же хочет пойти к отцу работать в министерство, и я пойду. Что я хуже, что ли?

– Маш, твой брат уже взрослый и у него образование. Его возьму в министерство, а тебя, скорее всего, нет. Да и зачем

тебе машина, - усмехнулась я, стараясь сгладить конфликт своим наигранным хорошим настроением, - если хочешь, я буду тебя отвозить в университет и забирать. Как раньше это делала, в самом начале года, помнишь?

- С ума сошла?! - Резко отреагировала дочь. - Вот еще чего не хватало. Чтобы меня родители отвозили в универ. Да меня засмеют все. Ты этого хочешь?

- Нет, конечно, милая. Этого я точно не хочу. Я хочу, чтобы тебе было хорошо и удобно.

- У всех в нашей семье есть тачки, я одна как проклятая, - захныкала дочь, и я посмотрела на Машу. Слез не было, она просто притворялась, стараясь надавить на жалость, и мне, в конце концов, это надоело.

- Знаешь, что! Хватит! - Крикнула я, громче, чем нужно, и Маша вздрогнула. - Я и так сделала всё, что было в моих силах. - Дальше разговаривай с отцом сама. Это его косяк, а не мой.

- Ма-а-ам, - проныла дочь.

- Довольно, я сказала! - Рывкнула я. - На меня и так свалилось больше чем нужно. Я не железная! У меня давление и сердце. И муж изменяет с молодой любовницей, которая, возможно, беременна. А дочь и муж за глаза называют старрой никому не нужной монашкой. Дожили! Спасибо родная, за твою любовь и уважение.

- Мам, я не то хотела... - я не дала ей договорить.

- Зато от чистого сердца. Не знаю, что я тебе сделала, что-

бы заслужить подобное отношение, может, не подарила машину на день рождения. И прости, что я не такая красивая и эффектная, как Аврора, на которую меня променял твой папаша. Возраст и климакс, знаете ли, сделали свое дело.

Дочь смотрела на меня и хлопала глазами, словно видела меня первый раз в жизни, а потом выдала.

– Зря ты так, - вдруг серьезно сказала дочь, - я видела женщин намного старше тебя, которые выглядели лучше. И у них тоже был климакс и муж, у которого вдруг бес в ребре поселился. Но они как-то с этим справились, взяли себя в руки и наладили свою жизнь. Завели молодого любовника и теперь невероятно счастливы. Так что подумай, - дочь пожала плечами и вытерла слезу под носом, - может быть это как раз твой шанс. Тем более, ты красивая, просто забросила себя немного.

– Забросила? - Удивленно спросила я дочь. - Правда? Но я не замечала этого до вчерашнего дня. Казалось, вроде нормально выгляжу. А оказывается, совсем ненормально.

– Хочешь, я помогу тебе стать другой? - Заговорщически подмигнув, спросила Маша и посмотрела на меня. - Давай, соглашайся.

– Чувствуется, что это какой-то ультиматум, - хмыкнула я, заезжая во двор нашего дома.

– Ну-у-у-у, как сказать. Может быть, может быть.

– Хорошо, - кивнула я, ощущая, как между нами начинается зарождаться доверие. - Что я должна сделать, чтобы ты

помогла мне?

– Уговори отца, купить мне машину ко дню рождения или... забрать ту, что он подарил Авроре.

Дорогие мои читатели!

Покупайте мою книгу со скидкой 50% по прокату, всего за 79.5 рублей.

Бестселлер, который не оставит вас равнодушным.

"Измена. Тяжёлый выбор"

<https://litnet.com/shrt/r89A>

Муж ставит машину в гараж и идёт мне навстречу. В руках у него букет темно-розовых роз, самых моих любимых. И я вся в нетерпении.

Покусываю губы от желания поцеловать его.

Самые сладкие губы моего Арсения.

Но тут меня буквально сносит какой-то ураганной силой. Я чуть не падаю, но успеваю удержаться на ногах.

– Что за...?

Выпрямляюсь и вижу, как взбалмошная сестрица несётся

на моего мужа. Прыгает ему на шею и обнимает ногами его бедра.

Букет роз падает на землю, но мне на это плевать.

Эта идиотка буквально прилипает к губам моего Арсения, а муж как истукан ничего не делает, только стоит, растопырив руки, и наслаждается поцелуями чужой бабы.

Глава 22.

Я постучалась в комнату к сыну и стала ждать, пока он откроет мне дверь. Те времена, когда я могла входить к любому из своих детей, прошли. Теперь только так: стучишь, говоришь, что это я, ждешь, пока откроют. Только в этом порядке и никак не иначе.

– Влад, ты здесь?! - спросила я громко, потому что на первый мой призыв, он никак не отреагировал. Я хмыкнула и отошла в сторону. Автомобиль сына стоял в гараже, а значит, он был дома. Тогда почему он не отвечает?

– Ма-а-а-ам! Это ты? - Услышала я за дверью голос сына и обернулась.

– Ну да, ты можешь выйти?

– Я не одет... эмм... я просто спал. Ты что-то хотела?

– Ну да, поговорить. Это важно. Можешь одеться и спуститься в гостиную.

Дверь чуть приоткрылась, и я увидела лицо своего сына, которое выглядело не очень хорошо: помятое, со взъерошенными волосами, а на щеках и губах были следы помады.

– Сейчас, - недовольно промычал сын и весь сморщился, - я просто хотел еще немного поспать.

– С кем? - Сложив руки на груди, я пыталась высмотреть, с кем же сейчас был мой сын в своей комнате.

– Что ты имеешь в виду? - Сын отрицательно покачал го-

ловой и сделал вид, что не понимает, о чем я говорю.

– С кем бы ты хотел еще немного поспать, Влад?

– Эмм... один, - сын пожал плечами и улыбнулся.

– Посмотри на себя в зеркало, прими душ и спускайся в гостиную. Думаю, твоя девушка подождет тебя несколько минут. Пока придет в себя. А вообще, у нас в доме не бордель, чтобы водить сюда... всяких...

– Это моя девушка, а не какая-нибудь, всякая! - раздражённо ответил мне сын и резко захлопнул дверь перед моим носом. Я даже вздрогнула от неожиданности.

– Какие все нервные, - ответила я сыну, который уже не слышал меня и пошла вниз.

– Интересно, как давно Влад водит сюда свою девушку? Они хотя бы предохраняются? Я надеюсь, они не занимались этим самым в нашей с мужем спальне?

– Месяц где-то. Вроде предохраняются, презиками. И нет, пока до вашей спальни с отцом они не добрались. Но делали это в гостиной, столовой, комнате для гостей и, кажется, в сауне. - Ответила мне дочь, которая стояла в дверях кухни и что-то жевала.

– Откуда ты все знаешь? - Удивленно спросила дочку, заходя на кухню и направляясь к холодильнику. Валентина стоит у плиты и что-то готовит.

– В отличие от некоторых, я интересуюсь делами своих детей.

– По-твоему, я нет? - Возмущенно спрашиваю дочь, ко-

торая опять начинает мне дерзить. А, быть может, она и не прекращала.

— Я не знаю, - поднимает ладони в сдающемся жесте и выходит из кухни, - не знаю.

И тут же вместо нее, появляется Влад и, сложив руки на груди, недовольно смотрит на меня. Ну вот я опять виновата. Оторвала сына от важного занятия и случайно назвала его девушку всякой. Я даже договорить не успела. Хотя, наверное, и хорошо, что не успела. Неизвестно, к чему бы это привело?

Итак, отношения, натянутые дальше некуда.

— Что ты хотела? Только давай быстрее, я спешу, — с раздражением в голосе говорит сын, бросая на меня снисходительный взгляд.

Я наливаю себе стакан сока и выхожу из кухни. Сын следует за мной в гостиную. Не смотрю на него, но ощущаю, как в воздухе разливается гнетущее напряжение.

Дочь убежала к себе в комнату, но мы с ней так ни к чему и не пришли. Я не сказала ей ни “да”, ни “нет” в отношении новой машины и уговоров отца. Но показалось, что её поведение было похоже на шантаж, и она не стремилась помочь мне стать лучше и красивее.

Ей всего лишь нужна машина, и она готова пойти на всё, чтобы её получить.

Она пытается добиться этого любыми способами. Удивительно, как сильно она изменилась, раз решилась на такие

действия. Хотя я никогда не учила её этому.

Присев в кресло и поставив стакан на журнальный столик, я посмотрела на сына, который расположился на диване.

– Ну-у-у-у, мам. Чего ты тянешь кота за яйца. О чем ты хотела поговорить? Кстати, ты спросила отца по поводу работы в министерстве?

– Да, спросила. – Кивнула я, – отец сказал, что подумает.

– Нормально, – улыбнулся сын и откинулся на спинку дивана, – осталось немного надавить и место мое. Скоро буду важным министром, ходить на работу в костюме, ни хера не делать и ездить на крутой представительской тачке. Мечта, а не работа.

– Я не об этом хотела с тобой поговорить, сынок.

– А о чем же тогда? – Нахмурившись, спросил Влад и почесал затылок.

– О твоём отце и обо мне. О нашей семье. О том, что случилось в последние месяцы.

– Не понимаю.

Я откашлялась и отпила апельсиновый сок из стакана. Говорить об измене мужа было тяжело, и снова я оказалась в такой ситуации, где мне приходилось оправдываться и разгребать дерьмо Игната.

– Твой отец... хм... точнее, мы с твоим отцом решили развестись.

– В смысле развестись? По-настоящему, что ли? Типа через суд. Дележка имущества, детей, вещей. Так, что ли?

– Да. Именно так, - кивнула я, - хорошо, что дети большие и нам не придется выяснять, с кем хотят остаться дети? Но вот вещи, дом...

– Кому достанется эта хата? - Словно не слушая, что я говорю, спросил сын, обведя взглядом дом.

– Я не знаю, наверное, мне, - пожав плечами, ответила спокойно.

– Ну тогда, решено. Я остаюсь с тобой. Уезжать на какую-то квартиру, я не хочу. Нас и тут неплохо кормят. - Сын улыбнулся, потянулся и поднялся с дивана. - Это все?

– Но... ты даже не спросил, почему мы разводимся с твоим отцом?

– Ок, почему вы разводитесь?

– Твой отец изменяет мне с молодой преподавательницей из университета. И уже давно.

– Понятно и ожидаемо, - хмыкнул сын и направился из гостиной, - учитывая, как ты выглядишь мам, вы еще долго продержались.

Глава 23.

Машина мужа въехала во двор нашего дома и недовольно хмыкнула. Я все же надеялась на то, что он не заявится сегодня. Уходя — уходи. Но не прошло и дня, как предатель вернулся. Я, конечно, понимала, что это нужно всего лишь для того, чтобы поговорить с детьми, но все же видеть я его не желала.

Поэтому я не стала выходить из дома и открывать ему дверь. Я также не стала готовить ужин. Валентина приготовила только суп и испекла печенье. После этого я отпустила её. Дети сказали, что не будут ужинать дома, а я решила перекусить кефиром.

В общем, я надеялась на то, что муж уедет сразу же, после разговора с детьми.

Когда же он вошел в дом и заметил меня, первые его слова буквально ошарашили меня. Хорошо, что я сидела, иначе бы точно упала.

— Пахнет вкусно! А что у нас сегодня на ужин? — произнес он, втягивая носом аромат, который до сих пор витал в воздухе. Я проследила за его взглядом, который скользнул по кухне, а затем направился в гостиную.

Отвечать я не стала, а уткнувшись в книгу, продолжила чтение.

— Привет, Лиль, ты что молчишь? Даже поздороваться не

хочешь?

– Ты пришел разговаривать с детьми, вот иди и разговаривай. Дочь в своей комнате, сын в своей, но не один. Так что, в любом случае, стучись и туда, и туда.

– Не один? А с кем это он? - Спросил Игнат и посмотрел в сторону лестницы.

– С какой-то девушкой.

– Ясно. - Муж посмотрел на часы, а потом на меня. - Может, поужинаем все вместе, как раньше. Как ты на это смотришь?

– Игнат, ты вообще в своем уме? - Громко хлопнула книгой и поднялась с кресла. - Я тебя за стол не приглашала, особенно после того, что ты сегодня собрал вещи и съехал к своей любовнице. Поэтому на ужин отправляйся в свою новую семью. К женщине, которая сегодня покалечила твою дочь. Или она уже в СИЗО?

– Лиля! - Резко крикнул муж, и я вздрогнула. Желваки заходили ходуном, и глаза вспыхнули яростью. - Не начинай.

– Это ты не начинай, Игнат! Говори с детьми и проваливай из этого дома. - Рывкнула я, сама не ожидая от себя подобной смелости. - Я тебя видеть не хочу и разговаривать с тобой тоже не хочу. И ужином кормить я тебя не собираюсь. Если желаешь, могу надеть кастрюлю с супом тебе на голову. Хочешь?

– Нет, не желаю, - процедил сквозь зубы, - мне хватило твоих котлет с картошкой.

– Хм... а жаль, суп получился очень наваристым. А бульон какой! Пальчики оближешь.

– Верю на слово, - пробубнил недовольно муж и пошел в сторону лестницы. А затем взлетел по ступенькам и оказался на втором этаже. Я не видела, в какую из комнат пошел Игнат, да и собственно это мне было уже неинтересно. Я направилась в ванную комнату, но не успела закрыть за собой дверь, как услышала крики дочери. Они были истошные и очень недовольные. Маша явно выражало свою позицию отцу по поводу машины. А он что-то кричал ей в ответ. Слов было почти не разобрать, но мне это все категорически не нравилось. Но вмешиваться я все же не решилась, пусть сами разбираются. А то, опять останусь виноватой.

Последнее время, мне казалось, что я виновата во всех бедах нашей семьи. Муж ушел от меня, потому что я некрасивая, старая монашка - так говорят мои дети. У сына нет работы, потому что я не уговорила отца взять его в министерство. У дочери нет машины, потому что отец подарил ее своей любовнице, к которой ушел из-за меня же.

Ощущать себя причиной всех несчастий моей семьи было тяжело. И самое главное - сейчас я ничего не могла сделать для того, чтобы что-то исправить. Повернуть время вспять, вернуться на несколько лет назад, когда у нас с мужем еще были доверительные отношения и какой-никакой секс. Возможно, именно тогда, можно было что-то предпринять, поговорить и выяснить, чего же не хватает Игнату и мне. Ведь я

тоже ощущала нехватку внимания, пренебрежение супружескими обязанностями и банальной ласки. Да, мне не хватало элементарной нежности от мужа. Поцелуев, объятий, подарков, свиданий.

Я слышала многие пары, будучи давно и безнадежно женаты, ходят на свидания, как раньше, когда у них все только начиналось. Устраивают себе милые встречи, походы в кино или в театр, дарят друг другу цветы и конфеты, балуют подарками.

Как же у нас это было давно. Словно в другой жизни и вообще не с нами.

– Машины тебе не будет! Можешь забыть об этом раз и навсегда! - Рывкнул муж и захлопнул дверь в комнату дочери.

А затем я услышала торопливые шаги мужа по лестнице и громкий хлопок входной двери.

– Ну вот и поговорили, - прошептала я себе под нос, все еще стоя у ванной комнаты. - Кажется, так не пойдет.

Я развернулась и направилась на улицу. Зная мужа, он сейчас стоит на веранде и пытается прийти в себя. Как бы эмоционально он себя ни вёл, он никогда не садился за руль в таком состоянии.

Открыв дверь, я увидела его стоящего ко мне спиной и смотрящего вдаль.

– Кажется, разговор не получился? - Спокойно спросила я, подходя к Игнату и вставая с ним рядом.

– Она непробиваемая и очень упрямая. А еще совершенно ничего не хочет слушать. Подавай ей машину и все. Хоть ты тресни.

– Ты же обещал ей машину на день рождения. У нее столько планов было на нее, ты просто не представляешь. И вдруг ты резко меняешь свое мнение и даришь машину совершенно другой женщине. Маша очень обижена и боюсь, никогда тебе этого не простит.

– Но что же мне делать? - Пожимает плечам, и грустными глазами смотрит на меня. - Денег нет, машины тоже нет. Точнее, она уже подарена. Лиля, родная, подскажи, как мне быть?

Глава 24.

— Мне кажется, ты адресом ошибся, милый. - Усмехаюсь и разворачиваюсь, чтобы уйти. - Я тебе не то что, не подскажу, я даже не буду заниматься таким неблагодарным делом. Решай свои проблемы сам и не впутывай меня.

— Лиля, но... хорошо, я тебя понял, - раздраженно отвечает и спускается с веранды, а затем идет к своей машине. - Всего хорошего, дорогая.

— И тебе не хворать, Игнат. Передавай привет своей любовнице и спроси у нее, может быть, она вернет подаренную тобой машине и отдаст ее Маше, м? По доброте душевной. Хотя о чем это я? Учитывая, что она сегодня с ней сделала, такие качества в этой паразитке не водятся.

— Сколько можно повторять, - Кричит недовольный муж, - она сделала это не специально. Маша сама бросилась под машину.

— Следствие во всем разберется. А камеры покажут, кто прав, а кто виноват.

— Если бы я был на твоем месте, я бы забрал заявление из полиции. - неожиданно выдает муж и у меня от удивления отвисает челюсть.

— У тебя мозги совсем заплыли, что ли? Или любовь к этой девке настолько сильно замутила твой разум, что ты ничего не соображаешь? - раздраженно спрашиваю я.

— Любовь здесь совершенно ни при чём! Дело в том, что Аврора не виновата в том, что вы с Машей ополчились против нее. Вдвоем против одной беззащитной девушки, которая просто пытается жить с тем, кого любит.

— Кажется, больше всего она любит твои деньги, а не тебя. - Хмыкнула я и подошла к входной двери. - Подумай об этом на досуге, Игнат. Подумай, была бы она с тобой, если бы ты бедным преподавателем вуза, без машины, дома, министерского статуса и денег?

— Я абсолютно уверен в Авроре и ее любви ко мне.

— Тогда попроси ее вернуть новую машину, объяснив это тем, что Маше она нужнее. А потом посмотри на реакцию. Тьфу ты, - плюнула я в сторону, - вот не собиралась же давать советы тебе, а в итоге дала.

— Я уверен, что она вернет ее и глазом не моргнет. Аврора абсолютно не меркантильная девушка. Она порядочная и из хорошей семьи.

— Игнат! Ты идиот! Сними уже шоры с глаз, иначе ты твоя порядочная девушка оставит тебя без трусов.

— Не говори ерунды, Лиля. Почему ты видишь в людях только плохое? Когда ты такой стала?

— Ох, иди уже Игнат, куда шел, пока я не треснула тебе чем-нибудь тяжелым.

Но ушла я и громко закрыла за собой дверь. Переговариваться с человеком, который долгое время был любимым и ненаглядным мужем, не было ни желания, ни сил. Теперь Иг-

нат был для меня чужим, и это было странно. Прошло чуть больше суток, с момента, как я узнала, что у мужа есть любовница, а, кажется, полжизни пролетело. Сердце еще побаливало, но не так сильно, как вчера, да и слез практически не было. Словно я их все выплакала прошлой ночью и сейчас была пуста.

Подняв глаза, я увидела, что по лестнице спускается мой сын, и ведет под ручку свою девушку. Она была миленькой и довольно симпатичной. А вот возраст - такой же, как у любовницы моего мужа. И почему я сравнила этих двух девушек?

Может быть, потому, что сама давно не была миленькой и юной девицей? Возраст брал свое, и как бы я ни хотела стать моложе, возможно даже измениться, такой как эти девушки мне никогда не стать. Не надо тешить себя иллюзиями и пробовать вернуть двадцать ушедших лет. Слишком поздно.

— Добрый вечер, Лилия Андреевна, - поздоровалась со мной девушка и протянула руку, когда спустилась с лестницы. Она мило улыбнулась и тут же посмотрела на Влада.

— Здравствуйте, - я кивнула и тоже протянула руку. Вежливая и приветливая девушка, знает, как меня зовут, это, конечно же, плюс. Но то, что она занималась любовью в моем доме, не будучи замужем за моим сыном, — это минус. Я не была ханжой, но в мое время, за такое девушку бы уже линчевали и повесили на доску позора. Естественно, говорить об этом вслух я не стала. Но вот когда мы с Владом останемся

наедине, я обязательно скажу ему об аморальности поступка этой девушки.

— Мама, это Люба. Моя девушка.

— Очень приятно, - улыбнулась я, - может быть, чаю выпьем? Валентина там печенье испекла. Должно быть, вкусное.

— Мы, вообще-то, торопимся, - заявил сын и потащил свою девушку к выходу.

— Влад, невежливо отказываться от предложения выпить чая с твоей мамой.

Не слушает своего мужчину, храбрая и уверенная в себе. Есть своя голова на плечах - еще один плюс. Эта Люба нравилась мне все больше и больше.

— Ну вот и отлично, идемте на кухню. - Показала в сторону кухни и направилась туда. - Я сейчас заварю свой фирменный чай. Любочка, вы такого чая еще не пробовали. Уверю, вам он непременно понравится.

— Если это так, то я обязательно попрошу у вас рецепт. Моя мама — ярая любительница чая и куда бы ни поехала, отовсюду привозит по несколько упаковок чая. Себе, родственникам и друзьям.

— Я тоже очень люблю чай, - улыбнулась я Любе, - намного больше кофе. А вот отец Влада, наоборот, предпочитает классическому чаю черный эспрессо без сахара с добавлением холодной воды.

— Да, я знаю, - девушка довольно улыбнулась и вдруг рез-

ко замолчала.

— Правда? Откуда? - Спросила я, ощутив неприятное покалывание в сердце. Неужели опять давление подскочило.

— Да, Люб и правда, откуда ты знаешь об этом? - Спросил Влад и изумленно посмотрел на свою девушку.

Глава 25.

— Знаю о чем? — непонимающе спрашивает Люба и невинно хлопает глазками. А потом вдруг резко поднимается и даже не попробовав чая, собирается выйти из кухни.

Влад, как дурачок, сидит и переглядывается с меня на свою девушку. Кажется, он не знает, как поступить? Видимо, вся адекватность и разум остались в постели. И сейчас он похож на маленького глупого щенка. Я смотрю на сына, и мне становится противно. Неужели я вырастила такого непутевого сына?

— Люба, куда же ты, дорогая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.